

ВИЗАНТИЙСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

Никифор II Фока

СТРАТЕГИКА

Иран и Средняя Азия, VIII – X вв.

Египет. VIII – XII вв.

СЕРИЯ

**ВИЗАНТИЙСКАЯ
БИБЛИОТЕКА**

ИСТОЧНИКИ

Серия основана
в 1996 г.

ИСТОРИЧЕСКАЯ
КНИГА

СЕРИЯ

ВИЗАНТИЙСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ИСТОЧНИКИ

Редколлегия серии «Византийская библиотека»:

Г. Г. Литаврин (председатель),
О. Л. Абышко, И. А. Савкин,
С. С. Аверинцев, М. В. Бибииков, С. А. Иванов,
епископ Иларион (Алфеев), С. П. Карпов, Г. Л. Курбатов,
Г. Е. Лебедева, Я. Н. Любарский, И. П. Медведев,
Д. Д. Оболенский, Г. М. Прохоров, И. С. Чичуров,
А. А. Чекалова, И. И. Шевченко

Никифор II Фока

СТРАТЕГИКА

Перевод со среднегреческого и комментариев
А. К. Нефёдкина

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2005

УДК 355.09»
ББК 68(0)
Н62

Никифор II Фока

Н62 Стратегика / пер. со среднегреч. и комм. А. К. Нефёдина. — СПб. : Алетейя, 2005. — 288 с. ; ил. — (Серия «Византийская библиотека. Источники»).

ISBN 5-89329-802-4

Византийский император Никифор II Фока (963–969 гг.) хорошо известен любителям истории как правитель-воин, воевавший с князем Святославом на Дунае, однако не эти враги были главными для Византии данной эпохи — большая война шла с арабами в Восточной Анатолии. Император, проведший много лет в схватках с арабами, решил передать свой опыт последующим военачальникам, отчего и появился данный трактат, условно называемый «Стратегика». В нем даются рекомендации по вооружению, количеству и соотношению родов войск, построению и, главное, по тактике полевого боя византийской армии третьей четверти Х в. Книга представляет собой первый перевод на русский язык данного трактата и снабжена статьями Ю. А. Кулаковского, не потерявшими своей актуальности до настоящего времени.

Книга будет интересна не только специалистам-византистам, но и широкому кругу читателей, интересующихся военным делом.

УДК 355.09»
ББК 68(0)

ISBN 5-89329-802-4

- © А. К. Нефёдкин, перевод на русский, комментарии, 2005
© А. С. Матвеев, исследования, 2005
© М. А. Морозов, исследования, 2005
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2005
© «Алетейя. Историческая книга», 2005

«Стратегика» императора Никифора

Стратегическое изложение и сочинение
государя Никифора

І. О пехоте

(1. [Р. 1]) Подобающим и, в самом деле, нужным является избрание стратиготами из ромеев и армениев¹ мужей-оплитов², имеющих большой рост³ и *возраст* не более сорока лет⁴; затем подобает упражнять их таким образом: носить щиты, ко всему быть готовыми и воинственными, с копьями⁵ двигаться, хорошо себя защищать и противостоять подобным им щитоносцам⁶. Назначить же им начальниками десятников, пятидесятников и тысячников⁷; чтобы сотник стоял посередине сотни, соответственно, и *один* пятидесятник — на одной вершине отряда, а другой — на другой⁸.

(2) Должно же им иметь и контувернии согласно родству и дружбе и в лагере, и в построении, и в походе, и во *время* всех дел⁹. Образовать же число таких оплитов одиннадцать тысяч двести, не считая псиров¹⁰.

(3) Должно же предписать *им* и короткие, доходящие до колен кавадии¹¹, содержащие хлопок и грубый шелк¹². Рукавам же их быть короткими и широкими, имеющими

в подмышках разрезы для *того*, чтобы легко и вместе с *тем* удобно свои руки *им* вытаскивать и сражаться. Рукава же их сзади на плечах закрепить застежками¹³. Пусть же они имеют, если возможно, и короткую обувь, двойную вплоть до колен либо одинарную до бедер¹⁴, или даже сандалии, то есть музакки¹⁵, либо называемые в просторечии цервулии¹⁶. Иметь же им и колпаки из толстых войлоков, а сверху них закрепить тюрбаны¹⁷, но, конечно, — *еще* и поясные мечи¹⁸ [Р. 2], и секиры или даже железные палицы, чтобы один тем, а другой иным *оружием*, согласно склонности каждого, сражался¹⁹. Все же и пращи на своих поясах пусть имеют²⁰. Щитам же их быть не менее шести пяденей, но, если будет возможно, *еще* и большими²¹. Самим же их пикам²² быть толстыми и крепкими около тридцати либо около двадцати пяти пяденей в длину²³. И наконечники²⁴ им полезны, и заклепки²⁵.

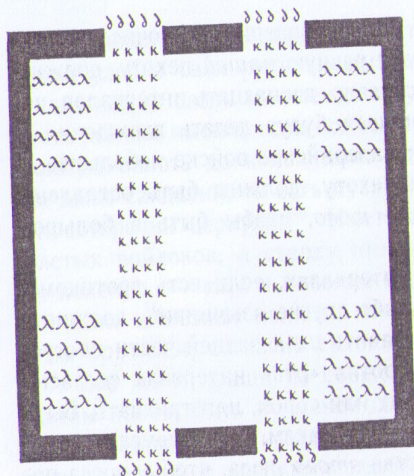
(4) Должно же отобрать и пригодных лучников, называемых у древних «псилы»²⁶, четыре тысячи восемьсот, каковые должны иметь по два колчана: один, имеющий сорок стрел, а другой — шестьдесят²⁷, и по два лука, и четыре тетивы, и небольшие сподручные щиты²⁸, и поясные мечи, и секиры; а пращи равным образом носить на их поясах²⁹. Быть же им под десятниками и пятидесятниками, и сотниками³⁰.

(5) Данное построение названных пеших пусть будет двойным четырехугольным (как называли *его* древние, «четырёхбоковое»)³¹, имеющее против каждой части по три [кавалерийских] подразделения³², *так*, чтобы вместе по четырем сторонам было двенадцать подразделений. Быть же им разомкнувшимися, насколько будет возможно, для прохождения в каждом интервале пятнадцати либо двадцати кавалеристов, чтобы сражающиеся вхо-

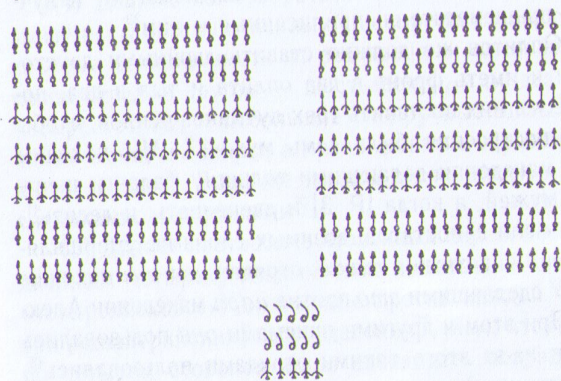
дили и выходили. И если кавалерия многочисленна, а неприятели не приводят равную *нашей* пехоту, должны быть оставлены, как сказано, двенадцать интервалов, через которые сражающиеся будут делать вхождения и выходы³³. <А> если кавалерийское войско небольшое, а неприятели приводят пехоту, должны быть оставлены восемь интервалов для *того*, чтобы быть в большой безопасности³⁴.

(6) В названных интервалах, если есть дротикометатели³⁵ либо росы³⁶, либо другие язычники³⁷, должно в каждом интервале поставить *их* к задней части построения оплитов прямо против «рта» интервала согласно силе *их* числа: пятьдесят или сорок, или тридцать. Быть же позади них и пешим лучникам, и пращеметателям³⁸ согласно силе количества *этого* люда, чтобы, когда повернут назад кавалеристы, преследуемые врагами, и въедут в построение, выскочили дротикометатели на «рот» и отразили неприятелей, при этом *им* помогают и лучники, и пращеметатели, приписанные к ним³⁹.

(7) Оплитов же должно ставить двойными двусторонними и иметь фронт в два оплита и тыл в два, посередине же них поставить трех лучников-псилов, чтобы глубина построения была семь мужей⁴⁰. *Мы* находим древних македонян делающими толщину фаланги шестнадцать мужей, а когда [Р. 3] и двенадцать, и десять⁴¹. Но они имели супостатов, возимых слонами; умерщвлялись и *эти* животные в *таких* отрядах, как *мы* находим эфиопов⁴² сделавшими *это* против *царя* македонян Александра. При этом и другими приемами *они* пользовались в боях, и из-за этого такими отрядами пользовались⁴³. Теперь же, *когда* такие построения не используются, бесполезной является такая фаланга⁴⁴. Согласно боям древних мужей часто и агаряне⁴⁵ были побеждены⁴⁶.

Армейское пехотное каре с конницей внутри. К — кавалерист; Л — животные обоза; Д — легковооруженные пехотинцы; лучники и пращники. Воспроизведено по: McGeer 1995: 261, fig. 14

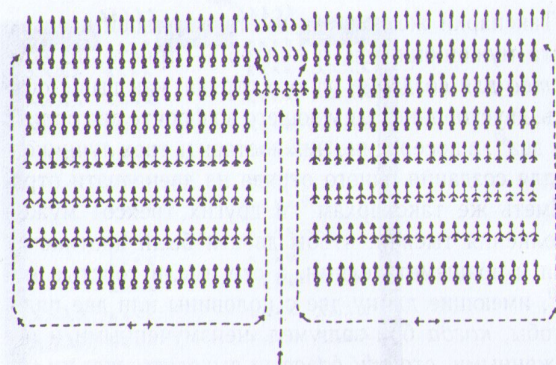

Построение двух таксиархий пехоты с интервалом между ними. f — тяжеловооруженный пехотинец; a — лучник; d — легкий пехотинец; пращник или дротикометатель. Воспроизведено по: McGeer 1995: 266, fig. 16

(8) Таксиархи же должны иметь под своей властью четыреста мужей-оплитов, а псилов — триста, то есть количество для создания одного отряда, как выше объяснялось, двустороннего, имеющего во фронте два оплита и в тылу два⁴⁷, а посередине них поставить трех лучников-псилов для создания одного отряда из двенадцати отрядов⁴⁸. Иметь же таксиархам⁴⁹ и других трехсот мужей для заполнения тысячи, чтобы двести были дротикометателями и пращеметателями, а сто имели толстые монавлии⁵⁰, имеющие длину две с половины или две пядени⁵¹. Чтобы, когда бой зашумел, неизмученными и не потревоженными стояли отряды; выходить же им из названных интервалов и сражаться с противниками, и, напротив, ослабленные усталостью и израненные, они войдут через эти же интервалы, защитятся отрядами и отдохнут.

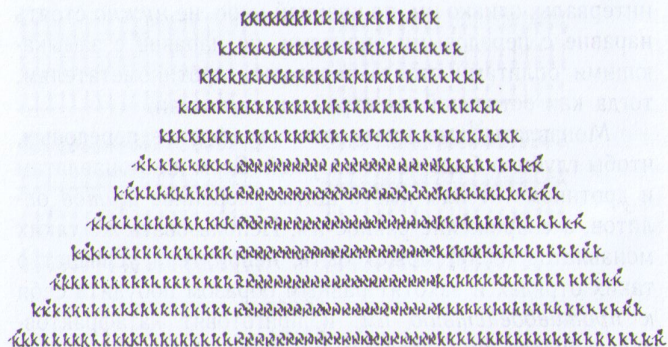
(9) Этим же дротикометателям, сверхкомплектным лучникам и пращеметателям нужно охранять входы в интервалы, однако им, по крайней мере, не нужно стоять наравне с передовыми оплитами, но наравне с замыкающими оплитами стоять передовым дротикометателям, тогда как остальной их строй стоит позади.

Монавлаты⁵² же пусть стоят во фронте передовых, чтобы глубина была восемь мужей. Всем же монавлатам и дротикометателям иметь щиты умереннее щитов оплитов, а снаряжение равное им. Исползовать же таких монавлатов (если, может быть, неприятеля услышат о таких отрядах и захотят равным образом побудить себя к противодействию им, и приготовят катафрактов-кавалеристов так, чтобы и они, и их кони сохранялись катафрактными в безопасности, чтобы от них пики оплитов были раздроблены, и посредством них разгромить отряды)⁵³, чтобы быть в готовности монавлатам, стоящим

Усиленный оборонительный строй двух соседних таксиархий пехоты: последняя шеренга щитоносцев и менавлаты введены вперед, легкие пехотинцы выведены во фронт интервала.

♣ — тяжелооруженный пехотинец; ♣ — лучник; ♣ — легкий пехотинец; пращник или дротикометатель; ♣ — менавлат (Niceph. Strat., 1, 10 – 12). Воспроизведено по: McGeer 1995: 269, fig. 17

Клин отряда катафрактов. К — катафrakt, вооруженный палицей; ♣ — катафrakt с пикой; D — конный лучник. Воспроизведено по: McGeer 1995: 287, fig. 20

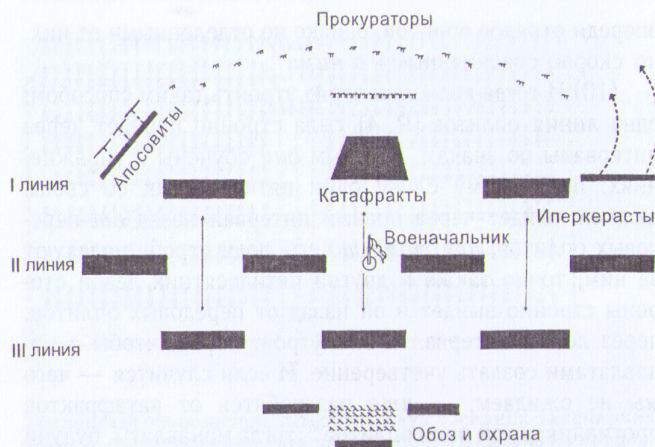
впереди отрядов оплитов, однако не отделенными от них, но скорее соединенными с ними⁵⁴.

(10) И тогда должно и отряд устроить таким способом: одна линия оплитов [Р. 4] тыла стройно пройдет через интервалы по знакам, которым они обучены в упражнениях: по первому слову один пятидесятник со своими людьми выйдет через правый интервал назад от передовых оплитов, при том что его люди стройно следуют за ним; точно также и другой пятидесятник левой стороны стройно выйдет и он назад от передовых оплитов; через левый интервал и они утратят отряд, чтобы с менавлатами создать учетверение. И если случится — чего мы не ожидаем, — что раздробятся от катафрактов противников три пики оплитов⁵⁵, тогда менавлаты, будучи дюжими, знатно встанут и, приняв натиск катафрактов, отбивают их⁵⁶.

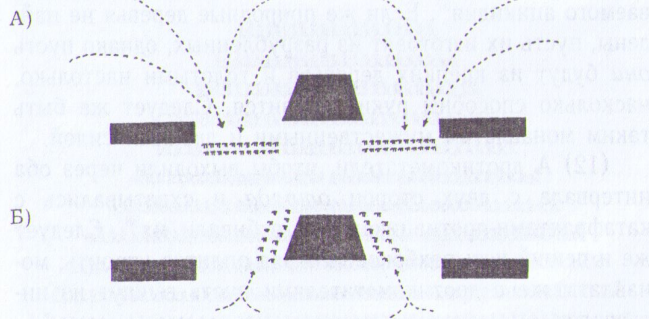
(11) Монавлам же их не быть из разрубленных деревьев, но из стволов дуба или кизила, или так называемого ацикидия⁵⁷. Если же природные деревья не найдены, пусть их изготовят из разрубленных, однако пусть они будут из крепких деревьев и толстыми настолько, насколько способны руки управиться. Следует же быть таким монавлатам мужественными и дюжими силой.

(12) А дротикометатели, чтобы выходили через оба интервала с двух сторон отряда и схватывались с катафрактами-противниками, и отбивали их⁵⁸. Следует же и пеший четырехбоковой отряд оплитов устроить; менавлаты же с дротикометателями пусть выйдут из интервалов.

(13) И если нет четырехбокового отряда у неприятелей, тогда с обеих сторон в строю пусть сформируются фаланги <***>, и когда они сформировались <***>, стройно пройдя через оба фланга неприятелей, и разо-

Общая схема построения шестнадцати отрядов конницы армии, согласно описанию Никифора. Воспроизведено по: McGeer 1995: 283, fig. 19

Схемы взаимодействия прокураторов и первой линии кавалерии. А) Прокурсаторы, разделившись надвое, проходят в интервалы и встают за отрядом катафрактов (Niceph. Strat., 4,10). Б) Прокурсаторы фланкируют при атаке отряд катафрактов (Niceph. Strat., 4,12). Воспроизведено по: McGeer 1995: 304, fig. 22

буют их⁵⁹. А ежели отряд вражеских оплитов является четырехбоковым, должно и монавлатов, и дротикометателей на тот фронт, на котором битва зашумит, направить на помощь и содействие оплитам, чтобы их не разбили⁶⁰.

(14) Следует же позади замыкающих оплитов идти выучным животным⁶¹, несущим императорские стрелы⁶² каждого отряда, пятнадцать тысяч, чтобы выдать их тремстам лучникам по пятьдесят снарядов *еще*, кроме *имеющихся* в собственных колчанах⁶³. Следует же тысячнику заранее разделить их и связать по отдельности каждый пятидесяток, и отложить их в свои вместилища; существуют *для этого* либо ящики, либо бочонки⁶⁴. Назначить же из сверхкомплектных лучников и пращников из каждой отдельной сотни отряда мужей восемь либо десять для подноски лучникам стрел и совсем не обременять их собственным строем⁶⁵. Они же и воду из бурдюков могут принести, поднося и сосуды для утоления жажды⁶⁶ [Р. 5] сражающихся⁶⁷. Других же пусть назначат для снабжения пращеметателей камнями.

(15) Следует же командиру армии иметь и маленькие хироманганы⁶⁸, три элакати⁶⁹, вертлюг с сиянием и ручные сифоны⁷⁰, чтобы, если, может быть, и неприятели будут использовать подобный и равный *по численности* отряд, *то* посредством хироманганов и посредством изготовленного и текущего огня <наши отряды> оказались сильнее супостатов и разбили их.

(16) Отряды же кавалерии должны стройно стоять позади пеших разделенными, одни *состоящие* из собственно тагм⁷¹, <а другие — из фем> с их турмами⁷². Конечно, следует стоять именно им вблизи пеших, но *при этом* оставив расстояние примерно в четыре или даже три оргии от тыла пеших вплоть до кавалеристов. И внутри пеших по кругу стоять этим воинам-кавале-

ристам, их резервным коням — позади них, а посередине — обозу⁷³. Оставить же и дороги *там*, где каждая тагма и фема стоит, для беспрепятственного прохождения дороги, исполнения их дел и отнесения посланий.

(17) Люду же не приводить *с собой* много выючных животных и лиц из простого люда, но находящимся на вражеской земле полезно самоснабжение продовольствием, и оно с умеренным использованием, а не с ненасытностью и роскошью⁷⁴. Большую же часть простого люда и многочисленных выючных животных оставить в нашей земле.

II. Об оплитах

(1) Если возможно, ходить пешком самим везде, приводя на двоих одного мула для носки щитов, пик и их продовольствия⁷⁵, а на четырех иметь им человека, должного во время боя охранять и животных, и их багаж, и продовольствие. Все же, кто из-за длины пути и из-за усталости не способны следовать пешими за кавалеристами, пусть каждый из них сверх того имеет одного мула, *чтобы* вез его и перевозил *еще* и их продовольствие. Носить же каждому и собственный щит, поднимать же и пику, и остальное оружие⁷⁶. Прислуга же их пусть следует пешей.

(2) Нужно же обращать внимание командира армии на близость воды [Р. 6], формируя отряды в день боя, чтобы он, в неразведанных и безводных местностях сформировав отряды, как-нибудь не погубил войско⁷⁷.

Итак, нужно создать смешанный отряд пеших и кавалеристов так, как уже предшествующее слово описало.

(3) И если <враги> наступают против наших отрядов, нужно от командира армии отправить вперед пятьсот

или триста быстрых кавалеристов, называемых у древних прокурсаторы⁷⁸, носящих свои кливации⁷⁹, (однако не быть им именно катафрактами и тяжелыми *всадниками*⁸⁰, но легкими и проворными), чтобы встретить супостатов и, если, по крайней мере, будет возможно, *то* и засады сделать⁸¹, чтобы, ежели беспорядочно и без разведки неприятели приближаются, *прокурсаторы* заранее сопротивились им и поразили их прокурсаторов, от чего из-за них робость овладеет их войском⁸². И от захваченных пленных *ты* можешь разузнать их намерения и сопровождающие их воинство число *людей*.

(4) И когда такие кавалеристы пойдут навстречу противникам и столкнутся *с ними*, подняв крик, если и остальной люд противников захочет преследовать наших, и *враги* теснят их и смыкаются, должно командиру армии для *того*, чтобы не рисковать, выпустить второй и третий <отряд> кавалеристов. Стройно же следовать и ему позади отрядов с теми четырьмя подразделениями, которые он имеет, как ниже будет показано в *главе* о кавалерийском строе⁸³, и подать помощь преследуемым, и поражать неприятелей.

(5) Если же неприятели сдерживают и их, должно удерживать их [*врагов*], пока пехотные построения не приблизятся. И тогда неожиданно пусть выйдут из интервалов пеших три кавалерийских отряда и стройно пусть двинутся против противников; и из них [*интервалов*], если будут и другие отряды *в наличии*, пусть выходят. Потом таким образом опять выходишь и ты, командир люда, с четырьмя кавалерийскими отрядами, стройно следующими *за тобой*. И если, с помощью Бога, неприятели повернут, — сберегать четыре отряда нерасстроенными вплоть до *того*, как *ты* увидишь полный их [*врагов*] разворот. И когда, с согласия Бога, ты уви-

дишь их повернувшими окончательно и разузнаешь и от пленных, и от перебежчиков, что нет другой силы у неприятелей, ни кавалерийской, ни пехотной, но повернувшие и только, тогда должно два отряда отправить для их преследования, а другие два иметь с собой нерасстроенными для спасения всего преследующего неприятелей люда⁸⁴. Следует же и пехоте, и остальному люду следовать позади стройно построенными, чтобы не перемешались их отряды⁸⁵.

(6 [Р. 7]) Если же преследующие наших прокурсаторов неприятели не приблизятся к пехотным отрядам, но вдали от них, скучившись, встанут, следует отправить командиру армии три объявленные *выше* кавалерийские отряда, следующими один за другим, к одной стороне. Точно так же и из другой стороны пускай выйдут три другие отряда и, приблизившись к неприятелям, пусть встанут вблизи них, примерно на полет стрелы⁸⁶. Если же будут и другие кавалерийские подразделения, пускай они отправляются и стоят вблизи впереди ушедших⁸⁷.

Вышеобъявленные же четыре отряда, сопровождающие командира армии, нужно иметь тебе, командир, с собой, и выходить крайне стройно.

(7) И если повернут противники, должны преследовать их прокурсаторы и остальные построения со сплочением *строя* вплоть до того, как они окончательно повернут и будут разбиты⁸⁸.

И вплоть до всеобщего бегства противников наши отряды пусть не нарушают строй, но, как ранее объяснено, так стройно пусть следуют, <***>⁸⁹ прокурсаторы и объявленные *выше* отряды, имея приказ, чтобы никто из начальников или воинов не захватывал пленных, не уносил ни коней, ни оружие, ни добычу из денег, но начальники и воины пускай займутся боем, а их люди

и стратиоты пусть захватывают пленных. Следует же объявить и карающие наказания, что преступивший такой приказ будет образумлен карой⁹⁰.

(8) Если же отряды супостатов при приближении наших отрядов остаются непоколебимыми и необратимыми, прокурсаторы должны двигаться *вперед* и завязывать бой. Потом также шести другим отрядам стройно последовать по прямой и сшибаться с врагами. Точно так же и объявленные *выше* четыре отряда стройно пусть двинутся на помощь передним; но и пехотные отряды пусть следуют и стройно приближаются. И ежели супостаты либо от отваги их катафрактов, либо из-за массы армии не оробеют настолько и не повернут, тогда нужно пешим дротикометателям, лучникам и пращометателям через интервалы оплитов следовать и побуждаться для помощи кавалеристами. А если точно так же необратимы и неподвижны остаются неприятели, пусть вблизи *с врагами* и наши будут стойкими, необратимо борясь вплоть до того момента, когда рука Бога вмешается и супостаты ужаснутся⁹¹.

(9 [Р. 8]) Если же окажется, что и отряды язычников поразят и отклонят наши кавалерийские отряды, — чему Бог не позволит произойти, — следует укрыть их внутри отрядов пеших оплитов и спасать. И после так же стройно выслать пеших оплитов с прочими монавлатами против противников, имея внутри кавалеристов для помощи им⁹².

(10) И ежели неприятели с подразделениями сплоченно и стройно придут, ведя с собой массу кавалерийского и пехотного люда, а их подразделения подойдут к одной стороне наших отрядов, а аравиты⁹³, полагаясь на своих коней, беспорядочно — такой у них существует обычай — окружают наш отряд, являющийся четырехбоковым, не нужно для преследования их выводить кавалеристов

леристов вследствие быстроты их [аравитов] коней, потому что преследуемых не догнать, а сами аравиты вместе быстро поворачивают назад и при помощи быстроты своих коней поражают наших. И совсем не нужно преследовать их.

(11) Итак, следует командиру армии иметь приготовленным треугольный отряд катафрактов и два других отряда, находящихся с ним; и на каком фронте стоит отряд неприятелей, через те интервалы стройно выпустить их с большим спокойствием. И если и пехотным является отряд неприятелей, то есть оплитами, не нужно робеть катафрактам, но наступать с большим спокойствием. И если, как сказано, и пехотным является отряд неприятелей, треугольное построение катафрактов направляется <в то место>⁹⁴, в котором стоит командир армии противников. И тогда пики передних пеших противников будут раздроблены катафрактами, а стрелы их станут бесполезными точно так же, как и монавлы дроикометателей⁹⁵; и тогда, с помощью Бога, они будут обращены в бегство⁹⁶.

(12) Когда же они поворачиваются, не должны катафракты преследовать их, — но два отряда, находящиеся с ними и следующие позади них. Точно так же и остальные отряды из интервалов с двух сторон пускай выйдут для рассеивания аравитов, чтобы позади преследующих они не проникли и не поразили их. Не преследовать аравитов⁹⁷. Командир же армии вместе с четырьмя отрядами должен выйти позади двух отрядов с катафрактами и последовать за этими отрядами, а катафрактам — встать и вместе с пехотными отрядами следовать за командиром армии⁹⁸.

(13) Если же и отряд врагов торопится и сталкивается с нашими пешими оплитами и не находится пространство,

чтобы через интервалы [Р. 9] построения вывести катафрактов⁹⁹, следует стройно выводить их из боковых интервалов, имея последующими, как сказано, и два кавалерийских отряда для уничтожения и истребления неприятелей.

(14) Если же наша кавалерия, будучи в массе людя, не может отступить внутрь четырехбокового отряда, начальник армии должен назначить тысячникам бросить одну линию замыкающих оплитов, или одну сотню¹⁰⁰, и к длине фронтовых отрядов присоединить по тридцать три мужа, чтобы стали все отряды передовых по 133 мужа. Точно так же и вторые замыкающие также должны быть прибавлены, таким же образом — и триста псильовлучников. Лучше же этого будет, если и дополнительное вооружение принесется, то есть пики, монавлы и щиты¹⁰¹, так, чтобы из-за них и у других пехотных отрядов показывались формы, каковые, оказывавшись полезными, не надо долго объяснять.

(15) А ежели местность, на которой намериваются завязать бой, по большей части является равнинной, а неприятели делают свои строи вытянутыми, если захочешь и ты, стратиг армии, вытянуть строй, нужно сделать фронт по четыре, либо по пять отрядов, то же сделать и сзади; на боках с обеих сторон — оставить по два отряда либо даже один. И попросту: наблюдай, чтобы было хорошо и пристойно. И если ты сделаешь четыре отряда впереди и четыре позади, а по бокам с обеих сторон по два, то по одну интервалу будут оставлены в четырех углах, три же — у передних отрядов и три — у задних, а в боках с двух сторон (вот тут, в середине них) — один интервал, чтобы они вместе с обеими интервалами создали двенадцать интервалов; и в двенадцати интервалах поставить двенадцать отрядов кавале-

рии. Если же безопаснее *ты* захочешь сделать отряды, чтобы иметь переднее и заднее построение по пять отрядов, а с боков по одному, (если и это тебе кажется хорошим) — оставить у четырех углов интервалы, и точно также будут созданы двенадцать *интервалов*. А если и их *ты* захочешь загородить, — четыре интервала будут оставлены спереди.

(16) Если же местность по большей части является узкой, следует наоборот сделать, то есть два отряда растянуть на фронте для создания одного интервала, ровно *такое же сделать* и в тылу, а на двух сторонах боков — по четыре отряда. И попросту: как расположение местности идет, так следует и командиру армии действовать.

(17) Есть же вид и другого пехотного отряда, который является и четырехугольным, и четырехбоковым, и внутри защищающим кавалерию. [Р. 10] Действительно, следует в нем оставлять на фронте два интервала, то есть центральный отряд свободен *от них*, а с обеих его сторон оставить равным образом интервалы. А от указанных интервалов пусть будут построены четырехугольником остальные отряды, соединенные друг с другом и не имеющие отделяющего расстояния, чтобы создать всю фалангу четырехугольной, разве только позади замыкающих отрядов с обеих сторон углов пусть оставят интервалы, *при том что* вся кавалерия по строям стоит внутри, в проходах четырех интервалов по прямой и согласно строю тагм и фем — кавалерийские воины, а в углах — обоз и небоевая масса. Иметь же и пеших дротикометателей, и псилов и поставить их впереди кавалеристов в проходах интервалов согласно ранее сказанному.

(18) Таким образом, *после* создания устройства пехотных и смешанных отрядов настоящим описанием, наступил *его* конец, прими же и *часть* о кавалерийских

устройствах; с позволения Бога, начало *ей мы сейчас* сделаем.

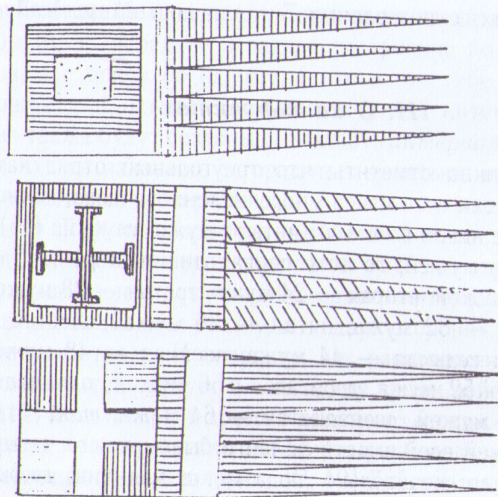
III. О катафрактах

(1) Нужно отметить, что треугольный отряд катафрактов, если есть масса многочисленного люда, должен иметь свое число в пятьсот четыре мужа, глубина его — двенадцать мужей, то есть первая линия шеренги¹⁰² — двадцать мужей, вторая — 24 мужа, третья — 28 мужей, четвертая — 32 мужа, пятая — 36 мужей, шестая — 40 мужей, седьмая — 44 мужа, восьмая — 48 мужей, девятая — 52 мужа, десятая — 56 мужей, одиннадцатая — 60 мужей, двенадцатая — 64 мужа, *так*, чтобы число мужей всей вместе фаланги было пятьсот четыре.

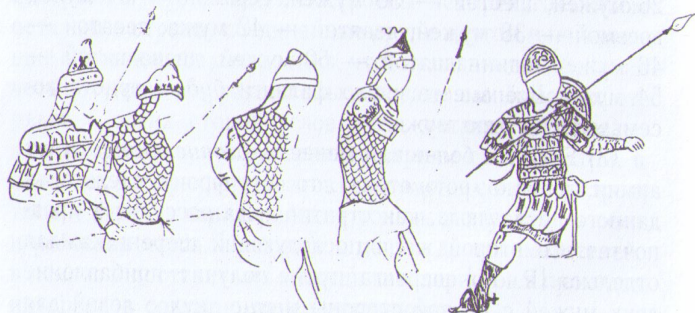
(2) Если же столько люда нет в наличии, должно такой отряд сделать умереннее, *так*, чтобы иметь первой шеренгой десять мужей, второй — четырнадцать мужей, третьей — 18 мужей, четвертой — 22 мужа, пятой — 26 мужей, шестой — 30 мужей, седьмой — 34 мужа, восьмой — 38 мужей, девятой — 42 мужа, десятой — 46 мужей, одиннадцатой — 50 мужей, двенадцатой — 54 мужа. Всё вместе число фаланги *будет* триста семьдесят четыре мужа.

(3) Если же более или менее *многочисленной* будет армия, должно «рот» отряда, то есть фронт, сделать из данного числа люда, как стратиг люда рассудит и предпочтет. Со второй же и последующих шеренг каждая отдельно [Р. 11] шеренга пусть получит прибавление двух мужей с правой стороны и *еще* двух с левой для создания фаланги треугольной.

Самим же катафрактам быть под одним головой, имеющим отдельных начальников¹⁰³.

Прорисовки византийских стягов по манускриптам первой трети II тыс. Воспроизведено по: Dennis 1982: Pl. I.

Виды чешуйчатого и ламеллярного панциря всадников из мадридской рукописи Скилицы (вторая половина XII в.). Воспроизведено по: Hoffmeyer 1966: Figs. 7. 7 – 9; 8.4

(4) Быть же такому отряду из катафрактов-кавалеристов; иметь же им и следующее снаряжение. Каждому мужу-бойцу носить кливаний. Кливаний же пусть имеет рукава до локтей. От локтей носить наручи, имеющие и *они* сами, и полы¹⁰⁴ кливаний прикрытия¹⁰⁵, и от грубого шелка и хлопка быть *им* толстыми <на-столько>, насколько возможно сшить их. И сверху кливаний носить накидки с грубым шелком и хлопком¹⁰⁶. А из подмышек выходить их рукам. Рукавам же их висеть сзади на их плечах. Иметь же им и железные шлемы, везде укрепленные, чтобы прикрывать их лица двойными и тройными *слоями* и толстыми прикрытиями, и только глазам их виднеться¹⁰⁷. Носить же им и поножи¹⁰⁸.

(5) Иметь же им и крепких коней, *защищенных* катафрактами либо из войлоков и склеенных ремней¹⁰⁹ вплоть до колен *так*, чтобы все тело коня не было видно, разве что его глаза и ноздри (точно так же и их ноги от колен и ниже не защищены и открыты), либо иметь им кливаний, сделанные из буйволового кож, для груди коня, от верха ног и ниже иметь *им* разрезы для свободного движения их ног¹¹⁰. Иметь же им [*катафрактам*] и щиты для отражения снарядов.

(6) Следует же быть в середине вместе с катафрактами и лучникам, чтобы *лучники* ими защищались. И у них передовыми, и вторыми, и третьими, и четвертыми пусть не стоят лучники, но — с пятой линии и до замыкающих. И если будет пятьсот четыре число отряда катафрактов, иметь им [*катафрактам*] сто пятьдесят лучников, а если будет триста <восемьдесят четыре>, иметь им восемьдесят лучников.

(7) Пусть же имеют катафракты такое оружие: железные палицы, имеющие цельножелезные головки (а головки их пусть имеют острые углы, чтобы быть им

[головкам] трехугольными или четырехугольными, или шестиугольными), или даже другие железные палицы, а у некоторых — парамирии¹¹¹. Все же *среди* них пусть имеют еще и мечи. И железные палицы, и парамирии пусть *они* сжимают в своих руках, другие же железные палицы пусть имеют либо на своих поясах, либо на седлах. И первая линия, то есть «рот» отряда, и вторая, и третья, и четвертая пусть имеют [Р. 12] подобное оснащение, а с пятой линии катафракты с боков чтобы стояли таким образом: один пикинер и один палиценосец или даже из носящих парамирии, и таким образом вплоть до замыкающих пусть *они* будут¹¹².

(8) Лучники же пусть имеют кливации и одиночные шлемы¹¹³. Если же возможно, пусть будут и кони их катафрактных¹¹⁴. На своих поясах пусть носят лучники кавадии¹¹⁵ для прикрытия определенной части их коней, защищаться же им [лучникам] *кавадием* от талии и ниже.

(9) Ежели же среди них есть и дротикометатели, следует и их ставить внутри катафрактов. Пикенеры же и палиценосцы, и лучники, и дротикометатели должны и они иметь мечи. Все же, кроме лучников, пусть имеют еще и щиты.

(10) Быть же контуверниям у этих катафрактов согласно дружбе и родству и в отрядах, и в лагерях, и на маршах. И каждая отдельная шеренга пусть имеет командира, а большие их шеренги пусть имеют и по два командира, совместно с ними стоящих лагерем, живущих и марширующих; и не только они, но и вся тагма под главным командиром пусть и стоит лагерем, и марширует вместе с ним.

(11) После же того, как созданию пехотного четырехстороннего и смешанного устройства наступил конец, прими же, с помощью Бога, точно так же и катафрактов-

кавалеристов, а мы изложим в порядке и устройство кавалерийского отряда.

IV. Постановление о кавалерийском построении

(1) Командиры кавалерийских построений пусть руководят бандами. Бандам же их быть по пятьдесят мужей¹¹⁶. В каждой отдельной банде быть им согласно родству и дружбе и в лагерях, и на маршах, и во всяком *деле* сожителями и одинаково проводящими время. И поставить их и в отряде таким образом, чтобы две банды заполнили бы одну линию¹¹⁷. Пусть же *они* имеют свои кливации и пики, и мечи, и палицы.

(2) Отрядить же прокурсаторами пятьсот мужей-кавалеристов; из них же нужно иметь лучниками пригодных 110 либо 120 мужей, и они — носящие кливации либо панцири¹¹⁸ и шлемы, и мечи, и палицы. Все же остальные пусть [Р. 13] будут пикинерами. Пусть же каждый из них отдельно имеет и одного резервного коня. Они сами пусть имеют головой либо стратига, либо топотирита¹¹⁹ или другого, кого император изберет. Если же армия весьма мала: не хватает армии [= отряда] до пятисот мужей, быть им триста, из которых шестьдесят пусть будут лучниками. Эти же прокурсаторы пусть не будут причислены в строй подразделений из-за <***> начало боя¹²⁰. Командиру же их, если *их* будет пятьсот, должно иметь с собой в собственном фульконе¹²¹ три банды, или же 150 мужей, а остальных распределить, как сможет, чтобы вынудить силу неприятелей. Если же *их* будет триста, иметь *ему* с собой 100, а двумястами пусть действует так же.

(3) Следует же разделить отряды кавалерии таким образом: если ведутся пехота и обоз, разделить их [от-

ряды] на шестнадцать строев¹²². И сперва выделить три отряда, разделенные по прямой по одному фронту, правый, и левый, и средний. И правый отряд пусть имеет впереди правый фланг, *воины которого* у древних назывались иперкерастами, 100 мужей пикинеров и лучников, большая же их часть пусть будет псилами, так называемыми лучниками, для окружения отряда противников и *чтобы* поражать их снарядами¹²³. Точно так же и левый отряд на фланге слева от себя пусть имеет также 100 мужей против иперкерастов неприятелей. Эти же три либо два, правый и левый, отряда пусть имеют по пятьсот мужей: из них 300 пикинерами, а двести лучниками¹²⁴. Все из них пусть имеют и щиты, однако не такие, какие именно у пешех оплитов, но умереннее: либо по четыре пядени имеющие, либо по пять¹²⁵, точно так же *иметь им* и кливации, и мечи¹²⁶.

Построить же *их* следующим образом: две банды из пикинеров пусть создают фронт одного отряда, то есть мужей-воинов 100. Позади же них — две другие банды, также пикинеры, для произведения удвоения отряда, стройно следующие одна за другой. А позади них — четыре банды из лучников, то есть два отряда, и за ними две банды пикинеров, 100 мужей, так, чтобы из десяти банд вместе был создан один отряд из пятисот мужей, имеющий глубину пять мужей: три пикинера и два лучника¹²⁷.

Посередине же вышеназванных двух отрядов пусть построит вышеназванный треугольный отряд катафрактов, имеющий полный состав пятьсот четыре мужа. Точно так же и остальные отряды пусть имеют глубину пять мужей.

(4) Позади же вышеназванных трех отрядов пусть будут построены четыре других отряда¹²⁸, и они — имею-

щими подобное передним отрядам построение по пятьсот мужей, триста пикинеров и двести лучников, сохраняя форму вышеуказанных отрядов. Если же более малочисленной является армия кавалерии либо даже многочисленнее, пусть будет сохранен строй глубиной пять мужей, двух лучников и трех пикинеров, длина же отряда пусть выставляется согласно количеству людя. Пусть же будут такие четыре отряда отделены друг от друга, имея свои просторные интервалы для легкого и беспрепятственного прохода через них задних отрядов вперед, а передних — назад, чтобы в них не мешали *друг другу* ни стоящие, ни проходящие отряды.

(5) Позади же названных четырех отрядов пусть будут построены другие три отряда, подобные передним. И если возможно, иметь и другие <***> отряды по прямой *против* интервалов их передних четырех отрядов, примерно *на расстоянии* полета стрелы¹²⁹, чтобы, когда и им прикажут выходить для битвы, стройно и беспрепятственно *они* проехали по таким интервалам, чтобы и эти три отряда не мешали, и ранее указанные четыре отряда не препятствовали *им*¹³⁰.

(6) Позади же названных трех отрядов следует поставить обоз, а позади обоза поставить три других отряда. Если же и многочисленнее будет армия и форма таких отрядов <***>¹³¹.

(7) Должно резервных коней каждого отдельного отряда поставить построенными; и они — имеющие и командира со значком¹³² (пусть не приводят массу резервных коней вследствие обузы *со стороны них*), чтобы, если окажется конь пораженным, возвратиться его наезднику к знакомому значку собственного отряда *около* резервных коней и поменять коня и опять прийти и встать в собственную линию.

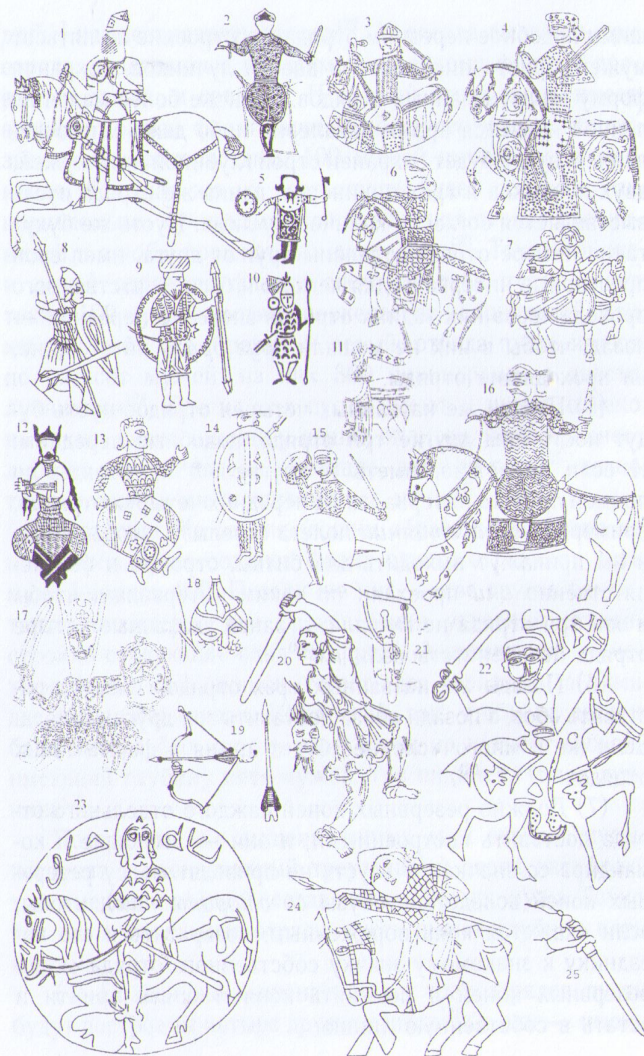

рис IV. 1. Всадник на соколиной охоте. Фрагмент настенной росписи, Нишапур, Саманиды, X в. (Археологический музей, Тегеран) (по: Nicolle 1979: fig. 42; Nicolle 1988: fig. 277). (Ср.: аналогичная сабля IX – X вв., найденная в Нишапуре. 2. Всадник с мечом. Глазурованная керамика, Нишапур, Саманиды, X в. (Музей исламского искусства, Берлин) (по: Gorelik 1979: fig. 34). 3. Всадник с мечом. Глазурованное блюдо, Нишапур, Саманиды, X в. (Частн. коллекция Мотамеда, Франкфурт) (по: Nicolle 1988: fig. 271). 4. Всадник с мечом. Глазурованный сосуд, Нишапур, Саманиды, X в. (Археологический музей, Тегеран) (по: Nicolle 1988: fig. 270). 5. Пехотинец с боевым топором и щитом. Расписная керамика, Северный Иран, IX – X вв. (Лувр, Париж) (по: Gorelik 1979: fig. 32). 6, 14, 15. Глазурованное блюдо, Нишапур, Саманиды, X в. (Музей Восточного искусства, деп. 2629/3258, Рим) 6 — всадник (по: Nicolle 1988: fig. 268C). 14 — пехотинец-деймит с двумя дротиками и большим овальным щитом (по: Nicolle 1988: fig. 268A). 15 — спешенный всадник (судя по кавалерийским сапогам) с мечом и щитом (по: Nicolle 1988: fig. 268B). 7. Всадник на соколиной охоте. Фрагмент шейного браслета, Иран, Саманиды или Буиды, X в. (Музей искусства, Цинциннати, США) (по: Nicolle 1988: fig. 275). 8. Пехотинец с копьем и каплевидным щитом. Миниатюра из рукописи романа "Варка и Гюльша", Азербайджан (?), кон. XII – нач. XIII в. (Библ. Топкапи, Ms. Hazine 841, Стамбул) (по: Nicolle 1979: fig. 56; Nicolle 1988: fig. 334AA). 9. Пехотинец (деймит?) с двумя дротиками и большим щитом. Ларец из слоновой кости, резьба, Сицилия, XI в. (Staatliche Museen, n.v. K. 3101, Зап. Берлин) (по: Nicolle 1988: fig. 586). 10. Пехотинец (деймит?). Монета Изаиды 6. ал-Мухаллаба, Джуржан, северо-восточный Иран, нач. VIII в. (Коллекция Американского нумизматического общества) (по: Gorelik 1979: fig. 31). 11. Всадник. Фрагмент сосуда, Нишапур, Саманиды, X в. (Археологический музей, Тегеран) (по: Nicolle 1988: fig. 273). 12. Глазурованное блюдо, Нишапур, Саманиды, X в. (Nelson Gallery of Art, г. Канзас, США) (по: Gorelik 1979: fig. 35). 13. Глазурованный сосуд, Нишапур, Саманиды, X в. (Музей Восточного искусства, деп. 196, Рим) (по: Nicolle 1988: fig. 267). 14 – 15. См. 6. 16. Всадник. Глазурованный сосуд, Нишапур (?), Саманиды или Газневиды, кон. X — нач. XI в. (Коллекция Фаруги, Тегеран) (по: Nicolle 1988: fig. 272). 17. Спешенный всадник. Глазурованный сосуд, Нишапур, Саманиды, X в. (Музей Метрополитен, n. 66.176, Нью-Йорк) (по: Nicolle 1988: fig. 274). 18. Голова тяжелооруженного воина. Фрагмент настенной живописи из Сабз Пушана, Нишапур, Саманиды, X в. (Музей Метрополитен, Нью-Йорк) (по: Nicolle 1988: fig. 276). 19 – 21. Изображения созвездий «Стрелец» и «Персей». Астрологический трактат, Ирак, западный Иран или Египет, 1009 г. (Бодлеанская библиотека, Ms. Marsh 144, Оксфорд) (по: Nicolle 1988: fig. 404A, B.). 22. Всадник. Люстровое блюдо, Ирак, вероятно, Буиды, X в. (Коллекция Кейра, Лондон) (по: Nicolle 1988: fig. 403). 23. Всадник. Монета халифа ал-Муктадира би-л-лахи (908 – 932), Ирак (Национальный музей, Багдад), X в. (по: Nicolle 1976: fig. 22). 24. Всадник с копьем. Резная шtukовая панель, Рей (?), Иран, XII – XIII вв. (Музей искусств Сизтла, Сизтл, США) (по: Nicolle 1988: fig. 333A). 25. Астрологический трактат, Ирак, западный Иран или Египет, ок. 1130 г. (Библиотека Сулеймание, Ms. Ahmad III 3493, Стамбул) (по: Nicolle 1988: fig. 405A).

Каждая же банда пусть имеет собственный значок, более *никем* не носимый. Иметь же значкам обозначения буквами¹³³.

(8) Иперкерасты и подобные им, именуемые апосовиты, для противостояния иперкерастам *врагов* пусть будут стройно поставлены по сто мужей¹³⁴.

(9 [Р. 15]) Треугольная же фаланга, а с ней две другие, а именно с правой от нее стороны и с левой, пусть будут не соединенными друг с другом, но пусть стоят разделенными для создания между ними места для двух интервалов. Пусть *они* стоят таким образом: фронты двух отрядов пусть выравниваются с шеренгой замыкающих треугольный отряд, а остальной состав треугольного отряда пусть выдается к передней части.

(10) А вышеупомянутым прокурсаторам, когда неприятели приблизились, следует им заранее идти с за-садами и заниматься поражением их [*неприятелей*], если *враги* именно беспорядочно делают свой натиск. А если стройно с подразделениями и со сплочением производится их нападение, следует прокурсаторам опять вернуться к нашим отрядам¹³⁵. И тогда следует их [*прокурсаторов*] командиру разделить их на два отряда и через вышеназванные интервалы, имея отсюда и оттуда катафрактов, провести их и поставить позади вышеназванных двух интервалов по прямой. Пусть же имеет это заранее обдуманное и представляемое командир прокурсаторов: знать всей тагме, как должна *она* разделиться и встать к двум интервалам, имея отсюда и оттуда треугольный отряд катафрактов¹³⁶.

(11) И *когда* неприятели приближаются, всему войску люда пристойна именно для христиан необоримая молитва; каждый из них пусть говорит: «Господи, Иисусе Христе, Бог наш, помилуй нас. Аминь»; и таким образом пусть

натиск производят на неприятелей, стройно медленно идя так называемом шагом, *когда* вообще не возникнет среди них ни замешательства¹³⁷, ни даже звука¹³⁸. Пусть же дадут им условный сигнал либо рожком, либо другим музыкальным *инструментом*¹³⁹, чтобы, перестав идти, это же сказать им опять, ту же молитву: «Господи, Иисусе Христе, Бог наш, помилуй нас. Аминь» и «Христиан нас прими, удостоивая *нас* постоять за веру и за братьев наших и побороться до смерти, укрепляя и усиливая души, сердца и все тело наше, о Боже, крепкий во бранях и в силе ни с кем не сравнимый, заступничеством родившей Тя Богородицы и всех святых. Аминь»¹⁴⁰.

(12) Следует же прежде всего обратить внимание, в какой части окажется стоящим командир неприятелей, и против него самого направить «рот» треугольного отряда катафрактов¹⁴¹, *тогда как за ним* последуют и два отряда с обеих его *сторон*, и иперкерасты <***>¹⁴², и три *построения* позади тех, и [Р. 16] обоз, и прочие. И тогда следует командиру прокурсаторов выпустить через два интервала, имея отсюда и оттуда катафрактов, от своего люда пятьдесят мужей <в> правую сторону от катафрактов и пятьдесят — <в> левую для проезда катафрактов и отгона неприятелей от боков катафрактов, чтобы *враги* не отбили и не измотали их и не разбили их натиск¹⁴³. Если же и масса неприятелей приблизилась с боков катафрактов, <***> и предоставить им помощь¹⁴⁴. То же самое пусть и иперкерасты делают и пусть окружают неприятелей¹⁴⁵. Катафракты же и два отряда с обеих их *сторон* и остальные сопровождающие подобные им *отряды* строй пусть сохраняют.

(13) *Когда* же неприятели в строю стоят, а наши натиск против них направляют, когда начнут посылаться снаряды врагов против фронта треугольного отряда ка-

тафрактов, следует и самим нашим лучникам снарядами поражать неприятелей, потом таким же образом стройно шагом ног¹⁴⁶ приблизиться фронту треугольного отряда¹⁴⁷ и ударить в отряд командира врагов, *тогда как* иперкерасты снаружи, насколько *им* по силам, окружают неприятелей, а два другие отряда не выскакивают *и* вообще не разрывают строй, но со всей тщательностью и ровно наравне с замыкающими катафрактами с обеих сторон выступают. И с помощью Бога и заступничеством Пречистой Его Матери враги будут побеждены и обратят тыл¹⁴⁸.

(14) И если совершенный произойдет поворот неприятелей, тогда нужно и двум отрядам с обеих сторон катафрактов *их* преследовать, а из четырех отрядов, поставленных позади них, двум¹⁴⁹ отрядам через интервалы, в которых *они* стоят, стройно выйти и последовать для преследования неприятелей. Катафракты же с большой медлительностью пусть стройно идут названным шагом и пусть следуют *за ними*. А ежели масса людя является неприятелем, нужно и [двум] другим отрядам¹⁵⁰ последовать один за другим. Если же недостаточно для преследования неприятелей прокурсаторов, иперкерастов и ранее указанных четырех отрядов, нужно командиру армии от имеющихся при себе четырех¹⁵¹ отрядов отпустить два отряда, а другие два иметь непоколебимыми, *при том что* все отряды имеют приказ, чтобы, *когда* враги будут преследоваться, воины не мешали *себе* ни захватом пленных, ни животных или поиском добычи, но их люди и простые *люди* или же схолярии¹⁵² пусть это делают¹⁵³.

(15 [Р. 17]) Если же и сами враги привели подобным образом катафрактов в подобном и равном вооружении и *они* сражаются против наших катафрактов и отрядов, следует и другие три отряда, стоящие позади четырех отрядов, через интервалы выпустить и окружать непри-

ятелей; и тогда с обеих сторон окруженные враги сделают поворот, *чтобы бежать*.

(16) А если и этих ранее выпущенных выдержат неприятели, следует командиру армии и от остальных отрядов отправить два других на помощь сражающимся. И попросту: как он увидит рукопашную в бою, так пусть создает и резерв подразделений.

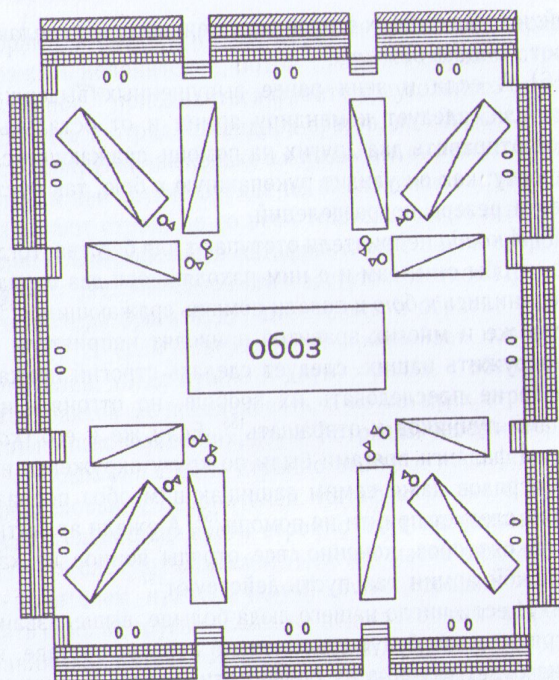
(17) И *когда* неприятели отступают для бегства, тогда нужно, чтобы он и сам и с ним находящиеся два отряда присоединились *к бою* и подали помощь сражающимся¹⁵⁴.

Если же и многих аравитов приводят неприятели и хотят окружить наших, следует сделать строгий приказ для людя не преследовать их вообще, но отгонять их снарядами лучников и отвращать¹⁵⁵. Если же и его [командира] фаланги врагами были по кругу окружены, из наших отрядов даже самым защищающим обоз подразделениям следует прийти на помощь¹⁵⁶. А ежели аравиты не беспокоят обоз, конечно, все отряды воинов из кавалерийской армии так пусть действуют¹⁵⁷.

(18) И если число нашего людя больше, вышеназванные отряды пусть будут сохранены в *полном* составе, и пусть не будет глубина их более пяти мужей, а ширина согласно количеству людя у неприятелей пусть вытягивается¹⁵⁸.

(19) И сперва и через разведчиков, и перебежчиков, и пленных следует разузнать количество людя у неприятелей, и прежде всего виды их оружия.

И ежели армия противников превосходит нашу и по их кавалеристам, и по пешим, нужно избегать генерального боя и рукопашных, а сражаться хитростями и засадами, чтобы поражать неприятелей¹⁵⁹. Следует же искать у противника генеральных рукопашных тогда, когда однажды, и дважды, и трижды с помощью Бога враги и

Условные обозначения:

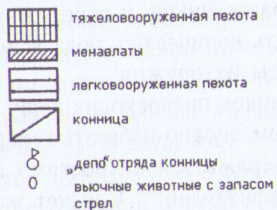

Схема армейского лагере согласно описанию Никифора Фоки

поворачивались, и были поражаемы, и сделались трусами, в то время как наш люд ясно сделался смелым и их дух мужества в них пробуждается¹⁶⁰.

Не только превосходящей силы неприятелей нужно избегать, но [Р. 18] и равной, пока сила и могущество Бога не пробудит и не укрепит своей крепкой и сильной рукой угнетенные сердца и дух нашего люда. И когда такое человеколюбие и милосердие <Бога> вследствие заступничества всепетой Богородицы будет тронута, и когда Она в третий раз присудит победные награды Ее люду, с этого времени, даже если враги имеют вдвое воинов против нашего люда, не следует им [нашим воинам] робеть и хорониться.

(20) Если же пехота не способна составить двенадцати тысяч, по необходимости нужно одну линию замыкающих оплитов и одну линию лучников выпустить из двенадцати отрядов: из каждого отдельного отряда — двести мужей, и составить из них два других отряда, и упорядочить, и объединить их в строй согласно способу выше рассказанных пехотных отрядов. Пусть защищаются интервалы и дротикометателями, и лучниками, и прашниками. Не стоять же им наравне с передовыми оплитами, но наравне с замыкающими оплитами стоять передовым из дротикометателей, тогда как остальной отряд позади них стоит согласно вышеназванному способу.

V. О лагере

(1) Следует и о лагере кратко разъяснить. Пусть будет назначено всем стратигам и начальникам со стороны ведущего, командира армии, в каких частях должно каждому из них разбивать лагерь во вражеской земле. И ведущий все воинство пусть размещается посередине

площадки¹⁶¹, а стратиги и тагмы и прочие начальники *пусть размещаются*, как у него [командира] *они* определены: одни — в восточной его [лагеря] части, другие — в западной, третьи — в северной, четвертые — в южной. И каждый из них пусть знает, в каком месте ему назначено разбить лагерь, чтобы из-за *условий* природы не смешались строи на участках. Пусть же согласно строю разбивают лагерь и их банды, и контувернии¹⁶².

(2) В ту же местность, *где* должно создать лагерь, сперва следует отправить минсураторов разведать опасные и выгодные места, имеющие вблизи достаточно воды¹⁶³.

И сперва следует воткнуть значок командира армии, потом таким же образом и значки остальных стратигов и начальников согласно форме, которую выставили для лагеря. И когда они увидят палатку командира установленной, тогда пусть и сами вколотят собственные *палатки*¹⁶⁴.

(3 [Р. 19]) Пусть же постановят и тысячникам пеших знать свои места в лагере. И пусть и *они* сами располагаются вокруг площадки — четыре таксиархии четверою: в восточной части — четыре, в западной — четыре, в южной — четыре, в северной — четыре, так, чтобы они обхватили все *место* площадки¹⁶⁵. И как в построении им назначено стоять, тем же способом и в лагере пусть встанут, чтобы, *когда*, может быть неожиданно, <голос> неприятелей появится, подготовленными *они* были найдены, как в отряде; сами оплиты, имея свои пики в землю воткнутыми, щиты же к пикам пусть прислонят, позади же них — псилы-лучники. А замыкающим оплитам, если многочисленной является кавалерийская армия и недостаточно пехоты, чтобы обхватить их [кавалеристов] в лагере, пусть и *их* самих выстроят

идвойне *вместе* с передовыми. <А если> оплиты способны обхватить всю площадку, пусть остаются замыкающие в своем строю¹⁶⁶. Монавлаты же пусть располагаются лагерем на выходах интервалов, как выше в *части о* пешем отряде было объяснено; не только они *адезь*, но и *воины* из лучников и прашников¹⁶⁷.

(4) На площадке же лагеря пусть оставят восемь <интервалов> *так*, чтобы четыре¹⁶⁸ тысячника имели *по* два интервала. Итак, должно создаться такое: крестовидно через четыре стороны площадки¹⁶⁹ две дороги *идут* с востока на запад и две — с севера на юг¹⁷⁰. А такие дороги пусть имеют проезды для пяти кавалеристов¹⁷¹. Тысячникам же пусть будет заранее определено и заранее показано, чтобы, когда люд встает лагерем, сотники прямо в интервалах запретили люду разбивать лагерь и загоразживать дороги. Пусть <дороги> направляются вплоть до площадки с востока на запад и с севера на юг¹⁷².

(5) Животные же пеших, то есть оплитов и лучников, пусть не стоят лагерем вблизи них [*пеших*] и защиты на щитов¹⁷³, но — ровно на полет стрелы от палисада¹⁷⁴, чтобы, когда, может быть, неприятель подойдет ночью, а животные от стрел из лука будут поранены, не произошло бы называемой в просторечии «животной паники»¹⁷⁵ и из-за нее не оказалось бы, *что* произойдет бегство люда и *его* истребление.

(6) А ежели некая опасность подозревается от неприятелей, следует и ров сделать снаружи пехоты вокруг всей площадки, который у нас называется хандакс¹⁷⁶. Если же такая опасность от неприятеля не подозревается и не хотят тратить время на площадки в этой местности, не следует доставлять усталость люду из-за этих работ¹⁷⁷.

(7) Приказать же тысячникам, чтобы после заката солнца не позволяли вообще никому выходить из пло-

щадки, но и воду, и дерево, и корма, и прочее продовольствие в лагерь подвозить в течение всего дня. Защищать же и собирающих продовольствие снаружи площадки [= *лагеря*] стражами¹⁷⁸, и с большой безопасностью, чтобы неприятели не угрожали *им*. Но и стратиги, и начальники в течение всей ночи пускай производят патрулирование вокруг площадки снаружи пеших: двое стратигов с их людом — один спереди, а другой сзади, отделенные друг от друга на столько, на сколько примерно летит стрела¹⁷⁹.

VI. О разведчиках

(1) Если же и некий слух случится, что разведчики проникли на площадку [= *в лагерь*], следует, если ночью слух был разнесен, отдать приказ не выходить людям из площадки, а, когда наступит день, нужно командиру армии назначить всем стратигам, начальникам и люду, чтобы все вошли в собственные стоянки и *там* пребывали. И этим способом будут найдены разведчики, не имеющие стоянки, не состоящие ни в банде, ни в контувернии. И тогда обнаруженные в качестве лишних будут узнаны людом и схвачены. Если же, *когда* стоит день, такой слух случится, точно так же нужно распространить *приказ* люду собраться в своих стоянках, охранять и ворота, чтобы никто не вышел, и, произведя это, разведчики будут пойманы¹⁸⁰.

(2) Следует же командиру люда заранее постановить стратигам, начальникам и остальной армии, чтобы в лагере, в котором все войско разместилось, во время славления и в вечерних, и в утренних гимнах священники армии совершали после исполнения гимнов усердные молитвы, а все войско люда восклицало «Господи, помилуй!»

вплоть до сотни *раз* со вниманием и страхом Божиим и со слезами¹⁸¹; чтобы никто не отважился в час молитвы заниматься каким-то трудом, но если делающий что-то будет обнаружен, как *только* его нашли, кавалеристом ли *он* будет или пешим, *то* если кавалеристом *он* окажется, пусть *он* спешится и встанет в той местности, где был обнаружен, к востоку и пусть воздаст свою молитву со страхом перед Богом, а если даже пешим *он* окажется, то же самое пусть делает. Кто же будет найден в час произнесения усердной молитвы занимающимся какими-либо делами и посчитавшим все побочным, *кто* не встал и не воздал [Р. 21] Богу свою молитву в страхе Божиим, оного с наказанием, остриженными волосами и достойной его процессией¹⁸² пусть понизят, опуская до незначительного чина. И это — *всё* о молитве.

(3) *Когда* же неприятели приближаются, следует выдать решение, как и когда должно вести бой. И *когда* решение принято, командир армии должен созвать и всех стратигов, и начальников, и весь их люд и поощрить, и определить им очиститься и поститься перед боем три дня, занимаясь сухоядением¹⁸³ и кушая *лишь* однажды к вечеру. Однако каждый пусть выбросит из своей души и соперничество друг с другом, и злопамятность, и ссоры. Точно так же и в остальных прегрешениях перед Богом каждый пусть дает обеты покаяния и чтобы *он*, *позже* отступив *от них*, не был захвачен этими же пороками, но жить *ему* в достойном существовании и покаянии. *Когда* и это также хорошо исполнено, за один день до боя следует священникам совершить бескровные жертвоприношения и, совершив обычную службу, удостоить все войско участия в божественных и незапятнанных таинствах¹⁸⁴. И потом так же смело и мужественно с верой и доверием к Богу отважиться отправиться на супостатов¹⁸⁵.

Комментарии

Перевод выполнен по изданию: *McGeer E. Sowing the Dragon's Teeth: Byzantine Warfare in the Tenth Century*. Washington, 1995. P. 13–58; также учитывалось первое издание: Стратегика императора Никифора / Изд. Ю. А. Кулаковский. СПб., 1908. Для облегчения цитирования текста в настоящем переводе дается разбивка на главы и параграфы, введенные Э. Макгиром, при этом также указано разделение на страницы издания Ю. А. Кулаковского (например: [Р. 1]). Причем последний в своих статьях дает ссылки на текст Никифора, указывая лишь на страницы и строки. Разбивка на абзацы сделана в основном по изданию Ю. А. Кулаковского, поскольку Э. Макгир вообще не разбил на абзацы текст глав. Перевод я старался делать как можно буквальнее, сохраняя стиль оригинала, подчас неуклюжий с точки зрения стилистики русского языка, обращая особое внимание на перевод военных терминов. Такой перевод представляется более удачным, поскольку большинство читателей будет знакомиться с трактатом не с эстетическими, а с научными, точнее военно-историческими, целями. При переводе цифр я следовал оригиналу: если в тексте стояла цифра, то она будет и в переводе; если же было словесное обозначение, то его же читатель найдет и в переводе. Слова, добавленные переводчиком для удобства читателей, выделены курсивом, исключение составляют заголовки — это авторский текст. Слова, поставленные в квадратные скобки [], убираются из текста издателем, а если слова в этих скобках выделены курсивом, то это — пояснения слов Никифора переводчиком, угловые <...> обозначают вставку издателя. Угловые скобки со звездочками <***> показывают лауну в тексте. Комментарии 1 и 71–72 написаны М. А. Морозовым, остальные — А. К. Нефёдиным. Хотелось бы поблагодарить А. С. Матвеева за внесение ряда ценных замечаний в текст перевода и комментариев.

¹ По-видимому, речь идет о представителях восточных, так называемых «армянских фем», которые были организованы в непосредственном соседстве с владениями арабских эмиров

Хамданидов на протяжении X в. (географический обзор см.: Dagron, Mihaescu 1986: 240–245). В этих областях на службу в фемные войска и расквартированные там тагмы активно привлекались армяне. Об организации этих фем свидетельствуют новелла Никифора II об армянских стратиотах (Zahariae a Lingenthal 1859: 304) и византийский военный трактат *De velitatione bellica* (1, 1–3). Об этих фемах см.: Литаврин 1977; Юзбашян 1988; Арутюнова-Фиданян 1994.

² Оплиты (ὀπλίται в классическом чтении — «гоплиты») — тяжеловооруженные пехотинцы, стратиоты, оружие которых автор описывает далее в § 3.

³ Уже Вегеций (Epit., 1,5) указывал на необходимый рост новобранцев для всадников ал и первой когорты легиона не менее 5 ¹⁰/₁₂ фута (172 см), для остальных родов войск, очевидно, эта планка была ниже. Вспомним, что Нерон для Восточного похода набрал легион из молодых людей шести футов ростом (178 см), что, очевидно, должно расцениваться как очень большой рост для солдат (Suet. Nero, 19,2).

⁴ Стандартное требование в византийской армии (ср.: Leo. Tact., VI, 5). Уже Вегеций (Epit., I, 4) указывал на необходимость набора в армию юношей, которые были сообразительны и подвижны. Лев (Tact., IV, 1) просто рекомендовал набирать в стратиоты не слишком молодых и не слишком старых, но мужественных людей. Трактат *Sylloge tacticorum* (36, 1) конкретно рекомендует набирать в армию мужчин от 20 до 40 лет, отважных и сильных (около 950 г.).

⁵ Здесь один раз во всем трактате употреблено классическое слово *dóru* — «копье», тогда как во всем остальном тексте копье называется обычным византийским термином *kovtáριov*. Кроме того, в этом параграфе щиты именуются архаическим словом *'ασπίδες* в словах «носить щиты» (*ἀσπίδφορεῖν*) и «щитоносец» (*ἀσπίδφόρος*), тогда как в остальной части трактата везде стоит обычное византийское название щита — *ἐκκoτάριον*. Скорее всего, информация о наборе и тренировка пехоты была взята автором из военной традиции, где уже закрепилось данное словоупотребление, возможно даже из

какого-то письменного источника. Ведь вопросы набора армии волновали умы военачальников еще на закате Римской империи, когда Вереций (Epit., I, 2–28) давал подробные рекомендации по отбору и тренировке новобранцев.

⁶ Таким образом, автор отмечает важнейшие на его взгляд элементы обучения войск. Во-первых, тяжеловооруженную пехоту стратиотов надо было обучить элементарным военным упражнениям, наиболее им необходимым: привыкнуть носить тяжелый щит и уметь им защищаться, уметь действовать длинным копьем и сражаться с такими же, как и они сами, оплитами (а не с конницей! — о чем будет идти речь в остальной части трактата) — таковы важнейший функции пехотинцев на поле боя, по данному описанию автора. Все приемы боя, согласно «Тактике» Льва, нужно было отработать с небоевым оружием (Leo. Tact., XIV, 73; ср.: VII). Об обучении войска Никифором см.: Leo Diac. Hist., I, 9; II, 1 (ежедневные упражнения зимой); III, 1 (повороты в вооружении, стрельба из лука, метание копья); ср.: Leo Diac. Hist., VII, 3; 9 (ежедневные упражнения накануне начала военных действий); De castr., 28 (индивидуальное и групповое обучение).

⁷ Должность тысячника (до X в. — *χιλίαρχης*, а с этого столетия — *ταξίαρχης*), возглавляющего отряд соответствующей численности в тагменных войсках. В X в. эта должность в военной иерархии была достаточно низкой по сравнению со следующим столетием (Kühn 1991: 73–74; McGeer 1995: 203; о развитии понятия таксиарх в византийский период в исторических и военных трактатах см.: Вальденберг 1926: 134–137). Данный отряд мог выполнять отдельные тактические задачи. Так, Никифор в 968 г. оставил в крепости Баграс около Антиохии гарнизон из 500 всадников и 1000 пехотинцев (Leo Diac. Hist., IV, 11). Э. Макгир вообще исправляет рукописное чтение «тысячников» на «сотников» (см. примеч. 49).

⁸ Следовательно, базовой единицей пехоты была сотня. Причем командир ее, согласно древней традиции, находился в середине отряда, защищаемый своими воинами по сторонам, а не на правом фланге, как у древних греков и римлян. На-

чальники полусотни наблюдали за флангами. Неясно, где размещались десятники, возможно они стояли ближе к тылу и смотрели, чтобы их воины не бежали из строя. По крайней мере, часть десятников должна была наблюдать за этим (Kühn 1991: 275).

⁹ Никифор говорит тут о традиционном способе комплектования низшего организационного звена византийской армии, контурверния (*κοντουβέρνιον*). Контурверний (лат. *contubernium*) — в римское время восемь воинов, живших в одной палатке (Hygin. De castr., 1). В период поздней империи — это уже десять человек под командованием декана (Veget. Epit., II, 8; 13). Во время Маврикия (Strat., XII, 8, 6; 10, 33) контурверний сохранил эту же численность воинов (Haldon 1984: 109, 382, п. 85). Очевидно, и более поздний византийский контурверний был эквивалентен упоминаемому выше десяtku (De castr., 1). В X в. данный термин был эквивалентен также ряду воинов (Leo. Tact., IV, 2; Syll. tact., 35, 12; 45, 11; также см.: McGeer 1995: 61, п. 11). Вероятно, строй в десять шеренг был для пехоты первой половины X в. достаточно стандартным. В византийской армии этого периода десяток комплектовался из земляков (ср.: Leo. Tact., IV, 39). Вспомним, что еще писатель I в. н. э. Онасандр (Strat., 24) рекомендовал «строить братьев с братьями, друзей с друзьями, любовников около любимцев». Действительно, воины из одной местности лучше знали привычки и обычаи друг друга, легче находили общий язык и (что немаловажно) стыдились совершить какой-либо проступок, опасаясь бесславия на родине. Они доблестнее сражались, стремясь показать другим свою храбрость (Anon. Byz. De re strat., 27). Еще в начале XIX в. считалось лучшим набирать воинов из одной области в одни подразделения, поскольку в таком случае набор «в административном отношении облегчен и упрощен, в солдатах поддерживается чувство чести, усиливаются чувства привязанности к славе и имени своего полка» (Мармон 1871: 565).

¹⁰ Псилы (*ψιλοι*) — еще с периода классической древности наименование легковооруженных бойцов, вооруженных либо

луками, либо пращами, либо дротиками, либо просто камнями. См. далее примеч. к § 4.

¹¹ Кавадий (*καβάδιον*) — подбитая одежда до колен, имеющая откидные рукава (Кулаковский 1908: 29; Haldon 1975: 34; 36). Наряду с придворным одеянием посланников кавадий был также подпарцирной одеждой у солдат (Kolias 1988: 55–57). Э. Макгир просто переводит данный термин как *tunics*, что, очевидно, не передает значение термина (McGeer 1995: 13, 61, п. 15; 205).

¹² *Κοκκούλιν* (лат. *cucullus*) — обычное значение — капюшон или платье с капюшоном, но в данном случае, как полагает Т. Колиас, слово обозначает грубый шелк (Kolias 1988: 56).

¹³ По мнению Э. Макариа, описание одежды пехотинца базируется на соответствующем пассаже *Sylloge tacticorum* (38, 4), трактата, написанного около 950 г.: «Пусть у них носят панцири или даже кливации, и они или железные, или роговые; когда же их нет, пусть имеют кавадии с хлопком и грубым шелком, доходящие до колен; рукава — до локтей, имеющие неким образом разрезы около локтей, чтобы оттуда вытаскивать руки. Пусть же закрепятся рукава застежками позади плеч» (McGeer 1988: 38; 1995: 61, п. 14–20). Таким образом, пехотинцы Никифора носили одежду, набитую хлопком и «вычесами» шелка, до колен, с широкими рукавами выше локтя, закрепляющимися сзади петлей с пуговицей или крючком. Тогда как воины, описанные во втором трактате, должны были носить кавадии, только когда у них не было панциря (Kolias 1988 55–57, 65). Подобную информацию о вооружении воина мы найдем и в общем предписании императора Льва (*Tact.*, VI, 3, 26): «Одежда же всех пеших должна быть короткой до их колен, если возможно, иметь им и накидки (*ἐπιλόρικα*)». Кроме того, в данном пассаже Лев останавливается и на прическе, необходимой воинам: «И прически их сделать короткими, ведь бесполезным является отпускать длинные волосы».

¹⁴ Скорее всего, речь идет о сапогах до колен или о кожаной обуви, надеваемой вместе с обмотками или гетрами (ср.: Digen.

Acrit., IV, 226; Haldon 1975: 37; Kolias 1988: 72–73; McGeer 1995: 62, п. 20–23).

¹⁵ Музакии (*μουζάκια*) — крестьянская обувь (McGeer 1995: 62, п. 20–23; 205).

¹⁶ Цервулии (*τζερβούλια*) — дешевая простая домашняя кожаная обувь, с ремнями или без них (Const. Porphyg. *Adm. imp.*, 32). Относительно обуви воинов Лев (*Tact.*, VI, 3, 26) дает лишь очень краткую рекомендацию: «Обуви же их не быть острой спереди».

¹⁷ Как видим, тяжеловооруженный пехотинец не имел вообще доспехов и шлема, вместо этого его прикрывал большой щит и сферический войлочный колпак (*καπέλαύκιον*), с обернутой вокруг него полосой ткани (*φακτιόλιον*) (ср.: Haldon 1975: 38; Kolias 1988: 54–55). Такую низкую шапку Дигенис надевает на охоту (Digen. *Acrit.*, IV, 117), а для боя — красный колпак, возможно отороченный мехом (Digen. *Acrit.*, VI, 716). Тюрбаны как головной убор византийской знати также упоминается в эпосе (Digen. *Acrit.*, III, 260; IV, 922: белый, украшенный золотыми письменами; VI, 737: зеленый с золотом; см.: Сыркин 1962: 163).

¹⁸ Меч (*σπαθίον*, лат. *spatha*) — прямое двулезвийное оружие длиной с рукояткой более 90 см. Этот меч носили в ножнах на поясе, на что и указывает Никифор, в отличие от плечевой портупеи, на которой этот меч обычно носился (Haldon 1975: 31; Kolias 1988: 137–138, 152, 155, 158).

¹⁹ Примечательно замечание автора военного-практика: каждый должен действовать тем оружием, к которому привык. Отметим, что в «Стратегиконе» (Mauric. *Strat.*, XII, 8, 4) тяжеловооруженные пехотинцы вооружены еще на позднеримский манер как метательным, так и оружием ближнего боя: пращи (*σφενδοβόλα*), метательные стрелы-мартзобарбулы, копья, мечи, а из защитного вооружения у них были шлемы, доспехи (*ζάβας*), поножи, щиты одного цвета для всего нумера (тагмы). В «Тактике» Льва (VI, 24), хронологически более близкой ко времени Никифора, вооружение тяжеловооруженной пехоты изменилось: «вытянутый, большой, совершенно ок-

руглый добрый щит» одного цвета в нумере (= тагме), шлем, праща, «двусторонняя секира с одним лезвием, как лопатка (ὡς πλάθην), а вторым, как наконечник у копья, вложенная в кожаное вместилище»; у некоторых отобранных, особенно в двух первых шеренгах, должны быть доспехи-забы или панцири-лорикки, железные или деревянные наручи и поножи.

²⁰ Пращу Никифор называет σφευδοβόλον (ср. лат. *iustibalus*). Этот вид пращи считается прашой-бичом, т. е. оружием с древком (Haldon 1975: 39), однако такую прашу не обернешь вокруг пояса. Вероятно, речь в «Стратегике» идет о простом ременном оружии. Очевидно, праща являлась запасным оружием, которое тяжеловооруженные могли применять при определенных обстоятельствах. Так, еще Вегетий (Epit., I, 16) рекомендовал обучать тяжеловооруженных пехотинцев обращению с прашей, что может пригодиться при обороне в гористой и каменистой местности. Кроме того, праща могла использоваться при осадах. Также рекомендуют иметь пращи щитоносцам Маврикий (Strat., XII, 8, 4) и Лев (Tact., VI, 25).

²¹ Щит, который рекомендует Никифор пехотинцам, должен быть более 1,4 м в длину. Какой формы был этот щит, автор не указывает, очевидно, считая эту форму обычной и само собой разумеющейся. Щит такой длины мог быть в это время овальным или миндалевидным. Еще на рубеже IX–X вв. император Лев (Tact., VI, 24) ясно говорил о «вытянутом, большом, отовсюду совершенно округлом», т. е. овальном щите. Однако уже в середине X в. *Sylloge tacticorum* (38,1) описывает щит, сужающийся книзу. Такой же щит показан у пехотинцев и на миниатюрах мадридской рукописи Скилицы (вторая половина XII в.) (Hoffmeyer 1966: 84; McGeer 1995: 205). Данный щит был деревянным, обтянутым кожей и носился не только на рукоятках, но и на плечевой портупее. О миндалевидных щитах подробнее см.: Kolias 1988: 89–91.

²² Пика (κοντάριον) — перевод условен, точнее следовало бы перевести «длинное копье», поскольку пика отличается от копья не длиной древка, а формой наконечника, который у пики

узкий и небольшой. У Льва мы можем найти объяснение данного термина (Leo. Tact., VI, 32): «...контарионом называли копье».

²³ Согласно исследованию Э. Шильбаха, византийская пядень (πυθαίρι) составляла 23,4 см (Schilbach 1970: 19–23). Следовательно, длина пики пехотинца у Никифора была более 5,8–7 м. Э. Макгир полагает, что такая длина пики слишком велика, ведь в *Sylloge tacticorum* (38,3) длина копья определяется в 8–10 локтей (3,7–4,7 м). На этом основании он считает, что пядень у Никифора должна быть короче (McGeer 1995: 63, п. 29–31; 206). С другой стороны, Т. Колиас считает, что копье действительно было 6,5–7 м (Kolias 1988: 197). Дж. Хэлдон определяет обычную длину пехотного копья в 4,2 м, при наконечнике более 22 см (Haldon 1975: 32; ср.: *Syll. tact.*, 39,1; 8). Впрочем, можно полагать, что Никифор рекомендовал оружие, которое превосходило обычную длину копий. Ведь, как явствует из трактата, главная тактическая задача пехотинцев состояла в том, чтобы противостоять атаке вражеской конницы, а не сражаться между собой, поэтому большая длина пик в данном случае не выглядит чрезмерной, тем более что есть и историческая параллель: длина сарисс македонской фаланги «по уставу» достигала 7 м (Polyb., XVIII, 29, 2; Ael. Tact., 14, 2; Leo. Tact., VI, 3, 37; 39).

²⁴ Видимо, копья имели большие наконечники (у Никифора: ξιφάρια), поскольку Лев (Tact., VI, 24) сравнивает лезвие секиры с «мечом» у пики (ὡς κοντάριον ξιφός). По замечанию Э. Макгира, длина наконечника копья была 1,5 пядени = 35 см (McGeer 1995: 206).

²⁵ Заклепки (κοῦσπια, лат. *cuspis* — «жало, острое») — считается, что здесь слово означает заклепки, крепящие втулку наконечника к древку (Kolias 1988: 189, 198–199). Поскольку данные заклепки не обязательны для наконечника, то можно предположить, что они, густо насаженные на древко, просто усиливали его конец, защищая от обрубания.

²⁶ В древнегреческом военном лексиконе псилами (ψιλοί), т. е. «лысыми», лишенными защитного снаряжения, назывались

не только лучники, но и другие легковооруженные воины: дро-тикометатели, пращники и метатели камней рукой. Лев (Tact., VI, 24) отмечает, что и в его время легковооруженных, в том числе и лучников, называют «псилами». Интересно отметить, что Никифор (Strat., 4, 3) именует псилами, вопреки античным канонам, даже легких конных лучников.

²⁷ Согласно Маврикию (Strat., XII, 8, 5) и следующему за ним Льву VI (Tact., VI, 2; 26), в колчане легковооруженных должно находиться 30–40 стрел.

²⁸ Эти небольшие круглые деревянные щиты держались на левой руке даже во время стрельбы, они в отличие от больших щитов не вешались на плечевую портупею (Kolias 1988: 110). Этот вид щита упоминается в эпосе у конного Дигениса Акриты, который еще был вооружен палицей (Digen. Acrit., VI, 144; 157; 205). Отметим, что в *Sylloge tacticorum* (38,1) упоминается наряду с вытянутым миндалевидным круглый щит диаметром около 75 см (Kolias 1988: 110–115; Haldon 1975: 34).

²⁹ В качестве дополнительного оружия лучники также имели пращи, обвязанные вокруг пояса. Однако насколько были действительны такие пращники, которые сражались, в основном, как лучники? Очевидно, их эффективность была невелика. Лев (Tact., VI, 26) также описывает вооружение псильов: лучники имеют саадак (τοξοφόρετρα), а у нелучников еще и дротики «виритты, которые зовутся риктарии (βιρίττας, ἃ λέγεται ρικτάρια)», небольшие щиты, пращи, секиры, как у тяжеловооруженных, «в кожаных вместилищах».

³⁰ Следовательно, лучники были основным родом легковооруженных войск в армии, описываемой в трактате: на 11 200 оплитов приходится 4800 стрелков. Отметим, что легковооруженные объединялись в десятки, пятидесятки и сотни, но не тысячи, поскольку они не действовали на поле боя таким глубоким строем, как щитоносцы. Впрочем, трактат *De castrametatione* (1) рекомендует легковооруженных, не включенных в смешанные таксиархии, организовывать в отдельные таксиархии.

³¹ У классических тактиков строй в виде каре рекомендовалось выстраивать в случае возможности нападения врагов со всех сторон (Asclep. Tact., 11, 6; Ael. Tact., 36, 6; Arr. Tact., 28, 4–5). Это был строй фаланги для марша. В частности, его использовали для отражения возможных атак вражеской конницы (Xen. Anab., III, 4, 19–23; Hell., IV, 3, 4; Diod., XIV, 80, 1). В позднеримскую эпоху каре (*agmen quadratum*) также было походным порядком, состоящим из трех колонн с авангардом впереди и арьергардом сзади (Amm., XXIV, 1, 2; ср.: XXV, 3, 2; XXVII, 10, 6), или же этот латинский термин обозначал простое построение армии в каре (Amm., XXVII, 2, 8; ср.: XXIX, 5, 39; XXXI, 12, 4; см.: Viansino 1985. Ps. I: 405, s. v. *quadratus* B). Причем оба боевых порядка были достаточно близки друг другу: в первом случае речь о каре с колонной посередине, а во втором — без нее. В построении в виде пехотного каре римляне и позднее византийцы отбивали атаки персидской конницы, выставляя вперед копьа (Hdn., VI, 5, 9–10; Anon. De reb. bel., 19, 4; Veget. Epit., III, 26; Procop. Bel. Pers., I, 18, 46–48; Bel. Goth., I, 28, 22; IV, 8, 16; 29, 17; ср.: Veget. Epit., I, 26). Маврикий (VII, 11), а вслед за ним Лев (Tact., XIV, 24) рекомендовали создавать каре для отступления в случае поражения от конного противника для сохранения обоза в середине войска. Пеших лучников при этом рекомендовалось строить на флангах для обстрела наступающего врага. Итак, само каре — это первый элемент, из которого возникла тактика взаимодействия пехоты и конницы, описываемая в настоящем трактате Никифором.

Второй элемент подобного взаимодействия — принцип за-щиты сплоченным строем пехоты своих конных сил — также имел к X в. долгую традицию в римском мире. После битвы при Адрианополе (378 г.) конница стала приобретать у римлян большее значение. Уже в 380-е гг. римские щитоносцы вместе с армянской пехотой служат своеобразным живым щитом для армянской пиконосной конницы, которая сражается впереди с персидскими всадниками и отходит для отдыха за стену щитов (Фавст. Бузанд, V, 5). Впрочем, возможно, данная так-

тика была все же персидской по происхождению, которую восприняли под влиянием Сасанидов армяне, а с римской пехотой она была доведена до совершенства. Ведь у персов пехота состояла из необученных ополченцев, которые, находясь во второй линии, за конницей, играли вспомогательную роль в бою (Amm., XXIII, 6, 83; XXIV, 6, 8; Procop. Bel. Pers., I, 13, 25). У армян также пехота набирались из ополченцев-крестьян, а конница — из землевладельцев-азатов, у римлян же была более боеспособная пехота. Не случайно же персидский царь в монологе, приводимом Фавстом Бузандом (V, 5), отмечает эффективность такого построения войск.

В первой половине X в. в византийской армии использование своеобразного каре было новым явлением в военной практике (*Syntaxis armatorum quadrata*; *Sylloge tacticorum*, 47, 19; Niceph. Ouran. Tact., 56–65). Э. Макгир, в частности, предполагает, что подобное построение возникло у византийцев во время кампаний на месопотамской границе domestika схол Иоанна Куркуаса между 922 и 944 гг., причем источником для изобретения данного каре послужил походный лагерь (McGeer 1995: 262–266).

Никифор именует каре «двойным четырехугольником», поскольку в двух передовых и двух последних шеренгах стоят копейщики (см. § 7) — это его собственная разработка, потому что в его вероятном первоисточнике об этом речь не шла, да и в античных трактатах об этом тоже не упоминалось (McGeer 1995: 265–266).

³² Никифор синонимично называет воинские формирования то, чаще, «отрядами» (*παράταξις*), то, несколько реже, «подразделениями» (*παταταῖαι*), а то и «фалангой» (*φάλαγξ*; Niceph. Strat., 1, 3; 2, 17; 3, 1–3; 4, 9; 17). Естественно, первые два варианта перевода условны.

³³ Боевой порядок армии, описываемой Никифором, представляет собой одно большое каре, внутри которого размещены конные отряды. В каре оставлены интервалы для проезда 15–20 всадников одновременно, т. е. расстояние примерно 25 м. Следовательно, конница выходила из каре колонной, которая затем

должна была развернуться в отряд в 100 рядов (см. далее: Niceph. Strat., 4, 3).

³⁴ Автор предполагает два способа построения армии в бою в зависимости от наличия у врагов пехоты и конницы. Главная ударная сила византийцев и предполагаемого противника заключается в коннице; пехота мыслится как вспомогательная сила, которая служит живым щитом для всадников. Первая ситуация: византийцы обладают многочисленной конницей, а пехота врага немногочисленна, тогда для атак на противника следует оставлять 12 интервалов в каре для действия конницы. Второй вариант действия: если конница у страстига невелика по численности, а у врага есть значительное количество пехоты, то для всадников достаточно и восемь интервалов. В этом случае оставляется только по два прохода на каждой стороне каре. Как показывает Э. Макгир, данный параграф взят автором из трактата *Syntaxis armatorum quadrata* (около 950 г.), совпадения с которым иногда буквальные (McGeer 1995: 63, п. 39–51; 258–267).

³⁵ Автор не поясняет вооружение дротикометателей, главным оружием которых, естественно, были метательные копия. По трактату непонятно также, к каким, тяжело- или легковооруженным, войскам они относятся, ведь император Лев (Tact., VI, 24) прямо говорит, что в его время (рубеж IX–X вв.) пельтастов как среднего рода пехоты не существует, а дротикометатели со щитами считаются легкой пехотой. Если говорить об упомянутых ниже наемниках, то они не обязательно были легкими (см., например, о развитии вооружения норманнов на византийской службе: Серен 1998: 32–33). О вооружении метателей дротики мы можем найти данные в *Sylloge tacticorum* (38, 6; 39, 8), которое конкретно говорит о длине дротиков в 1 1/3 оргии или 12 пяденей (2,7–2,8 м) и рекомендует каждому метателю носить по 2–3 таких копия, чего обычно хватало для дальнего боя (Нефёдкин 1999: 86). Эти дротикометатели также имели щиты, но более умеренных размеров, нежели тяжеловооруженные бойцы (см. далее § 9).

³⁶ Русы в середине X в. активно участвовали в войнах Византии: 700 воинов насчитывалось в первой (911 г.) и 629 во второй экспедиции на Крит (949 г.). 415 воинов были в армии, направленной в Ломбардию в 935 г., вспомогательные бойцы-русы сражались вместе с византийцами против арабов при Хадате (954 г.), в 960 г. они вместе с Никифором завоевали Крит, два их корабля были в византийском флоте, направлявшемся в Италию в 968 г., и, наконец, в 988 г. великий князь Владимир прислал императору Василию II 6000 воинов, из которых позднее сформировалась варяжская дружина (Heath 1979: 14–17; McGeer 1995: 209). Интересно отметить, что автор трактата считает русов дротикометателями, что не согласуется с общераспространенным представлением о русичах той эпохи как о щитососцах с копьями. В византийской же армии эти гвардейцы были секироносцами.

³⁷ У Никифора — «этнос» (ἔθνη) — народы, не входившие в состав Византийской империи; так же именовались языческие племена. В византийской армии этого периода продолжали широко использовать наемников. Так, в частности, арабские источники упоминают русов, славян, болгар, венгров, хазар (см.: McGeer 1995: 201, п. 9).

³⁸ Таким образом, оказывается, что в армии есть и специальные дротикометатели, и пращники-профессионалы, которые по 200 бойцов были прикреплены к каждой таксиархии (см. далее: § 8). О пращниках см.: Kollias 1988: 254–259.

³⁹ Естественно, что эти проходы должны охраняться, причем тут действуют вспомогательные не фемные войска — различные племенные отряды, имевшие оружие, приближающееся к типу древних пельтастов, главным оружием которых были метательные копья. Таких воинов — охранников интервалов — должно быть 360–600 человек при двенадцати проездах. Данные бойцы, имевшие щит, служили своеобразным прикрытием для действующих позади них лучников и пращников. Эти щитососцы, судя по длине интервала, в который проезжали 15–20 всадников, стояли в одну шеренгу. Данные отряды были достаточно мобильны, не соблюдали строгого бое-

вого порядка и должны были выходить на фронт для поддержки своей конницы и отражения атаки всадников противника, действуя при этом, очевидно, в развернутой линии. Для этой роли хорошо подходили мало дисциплинированные иностранные наемники.

⁴⁰ Таким образом, лучников, находящихся в центральных шеренгах, должны прикрывать тяжеловооруженные щитососцы от нападений с фронта и тыла. Отметим, что 11 200 тяжеловооруженных воинов армии, описываемой тут Никифором, при таком построении составят 2800 рядов, тогда как 4800 лучников будут построены лишь в 1600 рядов, т. е. щитососцы должны будут где-то стоять вообще без псиров. Подобное построение, естественно, рассчитано на сражение, в котором пехота действует не наступательно, но оборонительно. Данное взаимодействие в чем-то напоминает действие мушкетеров и пикинеров в XVI в., когда первые вели обстрел врага, а вторые, выставляя пики вперед, не давали врагу, главным образом коннице, приблизиться к строю, давая тем самым мушкетерам возможность вести постоянный огонь. О подобном построении сообщает и «Византийский аноним VI века» (16, 4), говоря, что воины, стоящие в глубоком построении позади четвертой шеренги, могли иметь на вооружении или более короткие копья, или дротики, доратионы и прочее метательное оружие, за исключением трех последних шеренг и трех крайних рядов. Г. Л. Дельбрюк (1994 Т. I: 55, 126–127) отрицает эффективность подобного метания из последующих шеренг, кроме тех случаев, где речь идет о построении на возвышающейся местности, с которой метать сверху вниз весьма удобно. Впрочем, многочисленные упоминания такого построения говорят о его жизнеспособности. Эффект поражения был рассчитан на густую массу стрел: какая-нибудь да попадет в цель.

⁴¹ Возникает впечатление, что наш автор сопоставляет свое собственное построение, у которого ряд состоял из четырех тяжеловооруженных по краям и трех лучников в середине, с реформированной Александром фалангой, ряд которой, в свою очередь, состоял из шестнадцати воинов: четырех македонян-

гоплитов и двенадцати азиатов — лучников и дротикометателей. Причем македоняне, судя по всему, стояли в ряду первыми тремя и последними (Arr. An., VII, 23, 3–4; ср.: Sekunda 1984: 23, 25). Впрочем, возможно, данное сопоставление ряда в фаланге Никифора и Александра возникает только в нашем воображении, тогда как сам император имел в виду только глубину македонской фаланги.

⁴² Эфиопы — в данном случае имеются в виду индийцы Пенджаба, которые под предводительством раджи Пора дали бой Александру при Гидаспе (совр. р. Джелам) в 326 г. до н. э. (например, ср.: Theodore¹, I, 23)

⁴³ Таким образом, Никифор, возможно, передавая распространенное в его время мнение, считает, что македонская фаланга имела глубокое построение именно с целью отразить нападение слонов. Естественно, что данное объяснение носит искусственный характер и не соответствует действительности. Свидетельства о построении фаланги по 10, 12 и 16 гоплитов в глубину встречается уже в древних тактиках (Asclep. Tact., 2, 1; 9; Ael. Tact., 4, 2; 8, 3; Arr. Tact., 5, 5; 9, 6). Классическим числом ряда македонской фаланги следует признать шестнадцать гоплитов. Однако подобное глубокое построение, очевидно, появилось еще до того, как Александр Македонский впервые встретил на поле сражения боевых слонов раджи Пора. Ведь в битве при Гавгамелах (331 г. до н. э.), судя по всему, слоны индов лишь числились в персидской диспозиции, но реально в бою не участвовали, находясь в лагере, где и были захвачены македонянами (Arr. Anab., III, 15, 4). Скорее всего, ряд в шестнадцать человек был введен в македонской фаланге еще Филиппом II, отцом Александра. Это могло объясняться тем, что Филипп, создавая фалангу, имел плохо обученную пехоту, которая состояла из ополченцев, привыкших, в основной массе, вести бой по способу пельтастов; и дабы противостоять своим врагам: иллирийцам, фракийцам и грекам, Филипп должен был углубить строй своей фаланги, по сравнению с традиционными греческими образцами, где ряд состоял из восьми гоплитов. Это было сделано, скорее всего, по фиванской

модели, с тем чтобы фаланга своим натиском «продавливала» строй противника. Отметим, что Маврикий (Strat., XII, 8, 9, 7–8) справедливо объясняет строй из шестнадцати шеренг у древних тем, что в середине стояли плохие бойцы, а спереди и сзади — более опытные и храбрые.

⁴⁴ Никифор как военный-практик понимает, что при глубоком строе тяжеловооруженных сражаются только передние шеренги, тогда как остальные оказывают психологическое воздействие на первых, не давая им бежать и создавая чувство уверенности в том, что при неблагоприятном исходе дела, задние поддержат передних (ср.: Leo. Tact., XII, 40).

⁴⁵ Агаряне (Ἀγαρηνοί) — обычное название византийцами арабов, которые именовались по имени египтянки Агари, служанки Сары, ставшей затем женой Авраама (Быт., 16); от их сына Исаила, как считалось, произошли арабы. Отметим, что далее Никифор везде называет противников аравитами (Ἀραβῆται), а не агарянами (2, 10; 12; 4, 17).

⁴⁶ Фраза, сложная для понимания. Ее вообще убирает из текста Ю. А. Кулаковский, считая интерполяцией. У него, впрочем, эта фраза разделена на два предложения. Первая часть сентенции «Согласно войнам древних мужей» выглядит простым обобщением, следующая же — «часто и агаряне были побеждены», кажется, говорит о том, что и арабы были побеждены глубокими строями пехоты типа македонской фаланги. Данное предложение Э. Макгир переводит лишь по смыслу: When compared with the wars of the ancients, even the offspring of Hagar have greatly reduced the depth of their formations. Несомненно, что данная сентенция была изначально в «Стратегике», поскольку она сохранилась и у Никифора Урана (Tact., 56, 7): «Сейчас же не действительны такие строи, так как и сарацины имеют намного меньше по численности людей, чем та, которую имели для сражений древние». Видимо, речь идет о глубине строя в 10–16 человек, которую не использовали арабы — главные противники византийцев на Востоке. Соответственно и ромеям для противостояния арабам не нужно было использовать такие глубокие строи.

что в тексте «Стратегики» тут была лакуна. Просто Фока, описывая длину копья, имел в виду его наконечник, древко же описывается ниже (§ 11). Для сравнения отметим, что император Лев (Tact., XI, 26), описывая конструкцию треноги, используемой для защиты лагеря в Болгарии, говорит: «Только же около вершины менавлы большой и крепкий наконечник насаживается на заранее наклоненную треногу, как сказано, длиной в две пядени или немного меньше» (47 см).

⁵² Менавлаты как новый род войск появляются в византийской военной литературе в этот период, в середине X в., вероятно, как ответ византийцев на атаки тяжеловооруженной конницы неприятеля. Они были вооружены как оплиты, но имели пику-менаглу и менее большой щит, что позволяло им быть более мобильными, нежели линейные пехотинцы. Еще в Sylloge tacticonum (47, 16), т. е. незадолго до написания трактата Никифором, менавлаты действуют по-другому. Они составляют отдельный отряд в 300 бойцов, который при приближении вражеской конницы на расстояние выстрела из лука (около 330 м), построившись клином или в развернутом построении, выходит вперед своей пехоты на расстояние 30–40 оргий (55–75 м) и принимает на себя атаку, разя коней неприятеля пиками (McGeer 1995: 273–278).

⁵³ Интересно замечание Никифора о том, что тяжеловооруженные всадники-катафракты попытаются приблизиться к пешему строю и даже сломать пики, направленные на их броню и защиту коней (ср.: Front. Strat., II, 3, 20). Обычно тяжеловооруженная конница, как и тяжелая кавалерия Нового времени, не пыталась атаковать сплоченный строй пехоты, в противном случае стойкое сопротивление пеших обычно отбивало ее атаку (ср.: Arr. Ac., 30; Mauric. Strat., XII, 7, 13). В данном случае, вероятно, Никифор полагал, что враги будут атаковать, поскольку они знали плохие боевые качества византийской пехоты, которая не устоит перед конной атакой-шоком. Действительно, еще Лев (Tact., XVIII, 115) на рубеже IX–X вв. рассказывал, что арабские тяжеловооруженные всадники снаряжены не хуже византийский. Византийский же эпос также

представляет арабов копейщиками (Digen. Acrit., I, 291; IV, 38; V, 179).

⁵⁴ Шеренгу менавлатов нельзя отрывать от тяжеловооруженных, поскольку иначе она может быть отрезана от своего отряда и разгромлена. Кроме того, нахождение впереди своих затруднит ведение стрельбы лучниками, стоящими в стою за оплитами. Поэтому рекомендация Никифора относительно менавлатов является уже другим тактическим построением, нежели в Sylloge tacticonum, где менавлаты составляют отдельный отряд: здесь менавлаты включены в таксиархии и действуют как их часть в тесном взаимодействии с остальными воинами отряда. Отметим, что уже Бегеций (Epit., III, 19) упоминает строй «пила» (seffa), в котором отобранных воинов выстраивают перед строем для отражения врага, для того чтобы дать возможность выправиться своему строю.

⁵⁵ Следовательно, три первые шеренги щитососцев выставляли пики вперед, возможно упирая их в землю, как рекомендовал еще Маврикий (Strat., XII, 7, 14), создавая тем самым стену копий, непроходимую для вражеской конницы. Отметим, что пехотинцам явно надо было управлять длинной пикой двумя руками, по крайней мере, пока они направляли на врага это оружие. Следовательно, их большие щиты обязательно должны были иметь плечевую портупею для удобства применения.

⁵⁶ Таким образом, речь идет о перестроении последний седьмой шеренги оплитов назад от первых двух, в результате чего на фронте отряда оказываются три шеренги тяжеловооруженных пехотинцев, которые все вместе выставляют вперед свои пики (их длина позволяет это сделать). Выходящая вперед шеренга разделяется на две и проходит по интервалам справа и слева от остальной таксиархии. Если же пики трех первых шеренг будут сломаны (а сам автор как опытный военный считает, что это вряд ли произойдет), то тогда вперед (видимо, между атаками конницы врага) должны выйти менавлаты и создать четвертый ряд копий. Естественно, менавлаты должны встать впереди первой шеренги, поскольку это были отборные по храбрости и силе воины, вооруженные, соответственно своей

задаче, более короткими пиками, концы которых для отражения шока конницы, вероятно, также упирали в землю (McGeer 1988: 141). Ведь еще Маврикий (Strat., XII, 7, 14) рекомендовал отражать атаку конницы, упирая пики трех первых шеренг в землю. Позднее (около 1000 г.) Никифор Уран (Tact., 56, 9–10) советовал действовать несколько по-другому для отражения атаки катафрактов: удвоить количество шеренг, доведя их численность до 14, путем вхождения одного ряда в другой, а уже перед ними выставить шеренгу менавлатов. Таким образом, данный строй был более глубоким, что говорит, с одной стороны, о большой угрозе, которую представляла данная атака для пехоты, а с другой — об ухудшении качества пеших.

⁵⁷ Данная фраза, как полагает Э. Макгир, заимствована Никифором из Sylloge tacticorum (McGeer 1988: 157; 1995: 210). Для древка менавлы выбирался длинный ствол тех пород деревьев, которые были известны своей прочностью: дуб, кизил и не атрибутированная пока ацикидия. Из ясеня, дуба и кизила еще древние греки предпочитали изготавливать свои копья (Theoph. Hist. plant., III, 12, 1–2; V, 1, 2; 6, 4). Как видно из пассажа, древки старались делать из одного ствола, поскольку он прочнее, чем составной; лишь том случае, когда его найти невозможно, древко можно было изготовить составным. Еще в начале XIX в. для прочности кавалерийские пики рекомендовалось делать из целого ствола, причем у французов древко пики было из ясеня (Брак 1872: 242). Судя по дальнейшей рекомендации Никифора, копия воины делали себе сами (ср.: Каждан 1954: 23). Напомним, что согласно «Тактике» Никифора Урана (56, 8) длина древка была 1,5–2 оргии, т. е. около 2,7–3,7 м (ср.: Kollias 1988: 194–195).

⁵⁸ Видимо, речь идет о выходе дротикометателей из строя во время отражения отрядом атаки катафрактов. Когда последние заняты боем легковооруженные могли неожиданно поразить их как издали, так и вблизи (Xen. Anab., III, 2, 18–19; Caes. B.G., V, 16; ср.: Veget. Epit., III, 16; McGeer 1995: 270). Подобный случай упоминается и в эпосе «Дигенис Акрит» (VI, 500–520): когда герой был занят поединком с конным против-

ником, пехотинец, подобравшись поближе, поразил коня Акрита в бедро.

⁵⁹ Э. Макгир (1995: 65, п. 131–133) восстанавливает две лакуны в данной фразе на основании параллельного свидетельства «Тактики» Никифора Урана (56, 13): «А если подойдет и пешее подразделение врагов, тогда пусть разделят **мена-влатов с дротикометателями на два отряда. И половина пусть двинется на левое крыло, то есть вершину нашего подразделения, а половина — на правое. И когда эти крылья они обойдут, как сигма, к вершине, чтобы атаковали с двух сторон эти менавлаты с дротикометателями** по бокам подразделения врагов и разбили их». Следовательно, речь идет о простом окружении строя противника, путем ведения менавлатов и метателей через интервалы по бокам таксиархии. Построение же фаса каре с выдвинутыми вперед отрядами автор сравнивает с буквой «сигма», наминавшей полукруглую дугу.

⁶⁰ В данном параграфе речь идет о бое пехоты противников. Это единственный пассаж в трактате, где описывается столкновение пеших отрядов. Данная ситуация являлась нетипичной, поскольку основной атакующей силой была конница. Пассаж описывает две тактические ситуации. В первой войско врага построено линией. В данном случае рекомендуется выпустить из двух боковых фасов бойцов с дротиками и менавлами, которые должны напасть на фланги противника, в то время как основная линия их войск будет скована борьбой с фасом каре. После чего, по мнению автора, должна последовать победа. Во второй ситуации пехота врагов приближается, построившись в каре, что расценивается Львом (Tact., XVIII, 118) как достаточно типичный строй арабов. В этом случае Никифор рекомендует направить менавлатов и метателей дротиков на помощь тому фасу, где наступает враг, и лишь обороняться, сдерживая врага. Также см.: McGeer 1988: 140.

⁶¹ Выючные животные (σαγμάρια — от лат. sagmarius — «вьючное животное») — обычно лошади или мулы, навьючен-

ные тюками весом примерно 10 модиев (всего по модию аннон — 114 л) зерна (Haldon 1990: 251, п. (С) 548–553).

⁶² То есть стрелы, собранные государственными реквизициями (Constant. Porphyg. De cer., 257; ср.: McGeer 1988: 143, п. 31; 1995: 65, п. 138; 207).

⁶³ Вспомним, что у лучников в двух колчанах уже было 100 стрел, т. е. всего получалось 150 снарядов у каждого бойца. Видимо, это считалось достаточным для битвы. Естественно, что стрельба через несколько передних шеренг не была прицельной, она была рассчитана на массовый огонь: ведь 300 лучников одной таксиархии при скоростной стрельбе могли выпустить за минуту примерно 3000 стрел.

⁶⁴ Согласно Никифору Урану (Tact., 56,14), на мулах или ослах для каждого отряда привозится по 15 000 стрел, так что всего этих снарядов получается 180 000 или 200 000, но лучше, замечает Уран, чтобы их всего было 400 000.

⁶⁵ Данный совет о выделении специальных воинов, которые не будут стоять в строю, а будут подносить снаряды и воду, еще раз показывает нам автора как военного-профессионала, который знает, что в бою нехрабрые солдаты будут под предлогом пополнения боеприпасов удаляться из строя, а затем они отнюдь не будут спешить туда вернуться. Причем византийское военное законодательство под страхом смерти запрещало раненым воинам во время боя покидать строй (Maugic. Strat., I, 8; Leo. Tact., VIII, 21–23; ср.: Digest., XLIX, 16, 8, 4).

⁶⁶ Сосуд (βαυκάλιον, от лат. *baucalis*) — емкость с узким горлом. Э. Макгир переводит *gourds* — «флаконы из тыквы». У Никифора Урана (56,14) в соответствующем месте — *καυκίον*.

⁶⁷ Согласно трактату *De velitatione* (5), особенно в летние месяцы надо при отсутствии вблизи воды заготавливать на каждую сотню воинов 10 бурдюков воды, которую и следует подавать во время боя.

⁶⁸ Хироманганы (*χειρομάγγανα*), — очевидно, небольшие ручные одноплечные камнеметы (ср.: Theoph. Chron., р. 384 de Boor; благодарю И. Ф. Каюмова за консультацию по данному вопросу). По мнению П. Чеведдена, этим орудием управлял

один человек (Chevedden 2000: 79, 110). Т. Колиас рассматривает эти ручные манганы как стволы для выбрасывания греческого огня, тогда как сами баллоны с веществом лежали на повозках (Kolias 1988: 249–253).

⁶⁹ Элакати (*ἱλακάτια*) в данном контексте предлагается считать либо лебедкой, либо даже стволом для метания стрел (McGeer 1995: 65, п. 150–155). Существует и другая точка зрения, рассматривающая данное орудие как легкий камнемет типа онагра (Hoffmeyer 1966: 130, 134). П. Чеведден полагает, что это было требующе мачтового типа, т. е. аппарат, имеющий метательный рычаг с противовесом, который закреплялся на раме (Chevedden 2000: 79). Император Лев VI (Tact., VI, 27) так говорит об артиллерии армии рубежа IX–X вв.: «Другие повозки имеют стрелометы (*τοξοβολίστρας*) и стрелы к ним, и баллисты, или манганиконы (*μαγγανικά*), называемые алакати (*ἀλακάτια*), поворачивающиеся кругом, и тонкосрабатанные медные манганарии (*μαγγαναρίους*)» — и все это пусть собственностью начальника остается. Таким образом, в данном случае алакати (или у Никифора — элакати) — это, по существу, поворачивающиеся кругом камнеметная баллиста более крупного размера, нежели хироманган.

⁷⁰ Ручные сифоны (*χειροσίφωνα*) — это аппараты для метания греческого огня. Считается, что «вертлюг с сиянием» (*στρεπλὸν μετὰ λαμπρῶ*) — ствол, через который происходило метание огня («сияния») (Zenghelis 1932: 279–282). Лев (Tact., XIX, 57) так говорит об этом оружии: «Используются также и небольшие сифоны, другим способом метаемые рукой сильных воинов из-за железных щитов, которые называются ручными сифонами, при нашем царствовании недавно изготовленные». Устройство огнемета было достаточно простым, его главными составными частями был сам бронзовый сифон, который выбрасывал масло, труба, по существу ствол, через который проходила смесь, и жаровня для поджигания смеси. Подробнее о греческом огне у византийцев: Mercier 1952: 24–31; Haldon, Byrne 1977: 91–99.

⁷¹ Тагма — подразделение регулярных гвардейских формирований. Существовали четыре центральные тагмы, расквартированные в самом Константинополе или в стационарных лагерях по обоим берегам Босфора. В каждой из четырех тагм было 1000 человек. Во время военных походов тагмы сопровождали императора и поэтому назывались «императорскими отрядами». В состав полевой армии тагмы вошли во второй половине VIII в. Тагма схол во главе с доместиком известна с 765 г., с 767 г. известна тагма экскувитов во главе с доместиком. При императрице Ирине (797–801 гг.) к этим двум тагмам присоединилась тагма виглы (которая также носила архаическое название «арифмов»), во главе с друнгарием виглы. Со времени Никифора I (801–813 гг.) известна тагма иканатов во главе с доместиком. В отличие от фемного войска рядовые и командиры отрядов-тагм находились на государственном обеспечении и ежемесячно получали жалование из государственной казны. Довольно высокий процент составляли в тагмах наемники-иноземцы. В X в., и особенно при Никифоре Фоке, тагмы расквартировываются также в провинциях, особенно в пограничных, и подчиняются непосредственно доместику схол. Об организации тагмных соединений во второй половине X в. см.: Haldon 1984; Kühn 1991.

⁷² Э. Макгир добавляет «а другие из фем», поскольку турмы были подразделениями фем, а не тагм (McGeer 1995: 66, п. 157–158). Фема — это военно-административный округ Византийской империи во главе со стратигом. Также это название обозначало отряд провинциального войска, состоявший из крестьянского ополчения (стратитов). Согласно сведениям «Тактики» Льва VI Мудрого (XVIII, 143), число стратитов одной фемы могло составлять 4000 всадников. Фема делилась на три турмы во главе с турмархами, назначаемыми императором. Основа военной организации Византии — фемный строй — стал формироваться при императоре Ираклии (610–641 гг.) в Малой Азии, но окончательное складывание структуры происходит только к концу IX — началу X в. Стратиги фем назначались непосредственно императором и обладали в

своих округах всей полнотой военной и гражданской власти. Управление фемой описано в «Тактике» императора Льва VI и в двух трактатах Константина Багрянородного: «Об управлении империей» и «О фемах». К концу X в. фемный строй начинает входить в кризис, что потребовало реформирования военной системы Византии. См.: Petrusi 1958; Karayannopoulos 1959; Haldon 1979. О военной реформе Никифора II: Шиллов 2001; ср.: Ahrweiler 1960; Литаврин 1977.

⁷³ Таким образом, конница, разделенная на подразделения, стоит в 5,5–7,5 м от последней шеренги пехоты, за ней находятся резервные лошади (*tá syrtá*), а в середине — обоз (*toûlðov*).

⁷⁴ Автор трактата *De castrametatione* (15) настоятельно рекомендует не брать с собой многочисленных обозных и большое количество багажных мулов, ослов и верблюдов, ибо такая армия проходит за четыре дня однодневный переход, быстро съедает провиант и возвращается назад без успеха. Также он советует брать с собой для вторжения в арабские владения не менее 24-дневного запаса ячменя для лошадей (*De castr.*, 21). Отметим, что для византийской армии этого периода прохождение 16 миль в день (24 км) было уже весьма значительным расстоянием (*De velitat.*, 13); вероятно, средний дневной переход был 14–16 миль (McGeer 1995: 340–341).

⁷⁵ Лев (*Tact.*, VI, 29) в отношении размера обоза более строг: он рекомендует иметь на два контуверния одного выючного или упряжного коня, однако при этом он говорит о наличии повозки у декании или контуверния (*Leo. Tact.*, VI, 27).

⁷⁶ Воин в походе нес щит, забросив его за плечи или повесив на копье за плечами. Отметим, что одного легкого пехотинца, бросившего щит во время похода (965 г.), Никифор приказал отстегать и отрезать ему нос (*Leo Diac. Hist.*, IV, 2). Впрочем, Никифор Уран (*Tact.*, 64, 4) указывает, что в походном строю пехотинцам не нужно самим носить все оружие, оно навьючено на ослов, лошадей или мулов, идущих в надлежащем порядке. В случае необходимости не имеющие коней исполь-

зовали мулов для езды (Bryen. Hist., II, 10; ср.: Leo. Tact., XVIII, 115).

⁷⁷ Поскольку кампании начинались в марте и длились до поздней осени, то можно представить, насколько было важно для византийской армии обеспечение водой, ведь военные действия велись в Сирии, местности жаркой и часто безводной (McGeer 1995: 255–256). Еще Вегетий (Epit., III, 2; 8) рекомендовал тщательно выбирать место для лагеря, принимая во внимание водные ресурсы территории. Автор трактата De castrametatione (13) советует не делать привалы в безводной местности и даже рекомендует предпочитать в 3–4 раза более длинные пути, но с достаточным количеством воды.

⁷⁸ Прокурсоры (прокоуратор от лат. *procurator* — «бегающий впереди») — отдельный отряд из 500 или 300 всадников, выполнявший функции легкой кавалерии: разведка, завязка боя, преследование. В отряде треть конников являлась лучниками, а две трети — пиконосцами. Причем это — легкая кавалерия именно по своим функциям в бою, но согласно своему оружию она — тяжеловооруженная: всадники были защищены шлемом и панцирем, а в качестве оружия ближнего боя имели мечи и палицы (см. далее: глава 4, 2). Уже у Маврикия (Strat., I, 3, 15–16) конница делилась на курсоров (κοῦρσορες) и дефенсоров (δὲφένσορες), которые, не отличаясь по вооружению (в основном, они — копьеносцы), имели различные тактические задачи: первые выполняют роль легкой кавалерии, а вторые — тяжелой линейной. Однако подразделения этих всадников в «Стратегиконе» входят в одну тактическую единицу, меру (до 6000–7000 всадников), состоящую из двух фланговых мойр (по 600–1000 воинов) курсоров и центральной мойры дефенсоров.

⁷⁹ Кливаний (κλιβάνιον) — в это время ламеллярный панцирь из железных, бронзовых или кожаных пластинок или чешуек, с короткими рукавами из ремней. Он закрывал корпус воина до талии, либо пластинами была защищена лишь грудь, тогда как спина просто прикрыта кожаным покрытием (Leo. Tact., V, 3, 4; VI, 3, 4; Syll. tact., 38, 4; 7; 39, 1; Haldon 1975:

34–35; 1990: 278–279, п. (С) 753). Лев VI (Tact., VI, 3, 4) так говорит об этом виде доспехов, рекомендуя его своим воинам: «Если возможно, иметь и панцири, которые сейчас называются кливаниями, и они блестящие и сияющие».

⁸⁰ Катафракты (κατάφρακτοι) — отряд тяжеловооруженной линейной кавалерии (504 или 384 всадника), введенный в византийскую армию Никифором II Фокой. Ниже автор подробно опишет наступательное и защитное вооружение катафрактов (3, 4). В 970 г. Иоанн Цимисхий также организовал отборный отряд тяжелых всадников, названных им «бессмертные» (Leo Diac. Hist., VI, 11). Впрочем, эффективное использование катафрактов продолжалось недолго. Уже Никифор Уран (Tact., 63, 3), рассказывая о современных ему действиях в Сирии (после 999 г.), упоминает 40–50 катафрактов, которые для набера совместно с легкими конниками снимают свои доспехи и оставляют их в обозе, тогда как остальные катафракты остаются с пехотой. Поскольку в трактате De castrametatione (около 990 г.) катафракты не упоминаются, Э. Макгир полагает, что на Балканах их уже не применяли. Возможно, уже в начале XI в. катафракты как отдельный род войск исчезли (McGeer 1995: 317–318; ср.: Heath 1979: 36; исчезли после битвы при Манцикерте, 1071 г.).

⁸¹ Засады всадников приобрели значение в римском военном деле в связи с переходом к доминированию конницы с конца IV в. под влиянием кочевых соседей (Veget. Epit., III, 22; Darkó 1937: 134–141). Способ действия конной засады наглядно иллюстрирует эпизод из кампании Иоанна Цимисхия против Святослава (971 г.), когда отряд в 300 конников-разведчиков во главе с Феодором из Мисфеи, неожиданно напав, разгромил 7000 русов (Scyl., p. 298, l. 20–299, l. 32). Автор трактата De velitatione (17) рекомендует посылать в засаду более 200 всадников во главе с опытным командиром (около 975 г.). О засадах см. также: De velitat., 3–18; 21–25; Digen. Acrit., IV, 297; 302; Leo Diac. Hist., II, 3–5.

⁸² Войско здесь именуется φοσάτων, т. е. «лагерь». Как и его эквивалент στρατόπεδον, термин φοσάτων использовался и

для обозначения лагеря, и для наименования военной силы (Haldon 1990: 174–175, п. (B) 135–136).

⁸³ Отсылка к 4, 14–16.

⁸⁴ Все-таки Никифор опасается, что враги могут повернуть назад при бегстве или же что какой-либо другой отряд врагов неожиданно нападет на преследующих. Он предлагает действовать, как опытный полководец, достаточно осторожно, оставляя при себе два отряда в качества тактического резерва (ср.: Mauric. Strat., XII, 7, 9–11; 18, 13, 1).

⁸⁵ После того как конница оторвалась в преследовании от пехоты, полководец двигает вперед и пехоту (видимо, с обозом) в качестве основы боевого порядка, чтобы уменьшить разрыв между пехотой и конницей (ср.: Arg. Ac., 29; Mauric. Strat., XII, 7, 9–10). В противном случае в образовавшийся разрыв могли проникнуть враги и разрушить тем самым основы византийской тактики: взаимодействие наступающей конницы и обороняющейся пехоты.

⁸⁶ Согласно Sylloge tacticorum (43, 11) дистанция выстрела из лука была 156 оргий, что составляет 328,8 м (Schilbach 1970: 42). У Маврикия расстояние полета стрелы было намного меньше — 133 м (Bivar 1972: 283). Э. Макгир полагает, что в данном пассаже Никифор мыслит дистанцию близкую к расстоянию, используемому в «Стратегиконе» Маврикия (McGeer 1995: 68, п. 61–62). По подсчетам У. Маклеода, древний композитный лук мог эффективно действовать на расстоянии от 60–70 до 160–175 м, но не более 350–450 м (McLeod 1965: 8). В целом византийский же τόξου βολή был достаточно большим, примерно 324,3–337 м (McLeod 1972: 82; ср.: Kolias 1988: 220: 320–340 м).

⁸⁷ Таким образом, неприятельская конница, преследовавшая прокурсаторов, которые, очевидно, скрылись в каре пехоты, не осмеливается атаковать пехотинцев, но в нерешительности скучивается относительно недалеко от каре. В этом случае Никифор рекомендует выслать из строя шесть отрядов всадников, по три с каждой из двух сторон каре (ссылку на предыдущий текст Никифора см.: гл. 1, 5; 17). По выходе из каре

они, вероятно, развернутся в линию и, встав примерно на расстоянии полета стрелы, будут с двух сторон угрожать противнику и заставят его отойти.

⁸⁸ Вновь Никифор указывает, что преследование должно осуществляться в первую очередь легкой конницей, прокурсаторами. Причем основной линии следует держать строй вплоть до того момента, когда противник обратится в повальное бегство и когда от него уже нельзя ожидать сопротивления или засады. Как отмечал еще Вегетий (Epit., III, 25), часто увлекшееся преследованием и потерявшее при этом строй войско уничтожалось оправившимися от поражения противником. Еще в XIX в. рекомендовалось: «Преследовать кавалерия должна стремительно, но осторожно, имея всегда сомкнутую часть в резерве» (Денисон 1872: 73).

⁸⁹ В тексте лакуна примерно в 12 букв.

⁹⁰ Автор прекрасно понимает, что если солдаты увлекутся сбором добычи, то они потеряют всякий боевой порядок и их затем будет очень трудно заставить собраться в строй. Враг же в это время просто убежит, а кроме того, нельзя исключить и нападение на дезорганизованного поиском добычи победителя. Поэтому захватом добычи должна заниматься не победоносно наступающая конница, а обозные всадников (ἄνθρωποι, «люди») и стратиоты-пехотинцы. Лев (Tact., XVII, 33; 48–50) рекомендовал для сбора добычи и их прикрытия выделять особые отряды. Данный приказ был достаточно важен, поэтому Никифор еще раз повторит его в 4, 14. Маврикий (Strat., I, 8, 16–20; VII, 15) и Лев (Tact., VIII, 18–26) среди прочих наказаний приказывают казнить всякого, кто покинет строй ради ограбления убитых или вражеского обоза (ср.: Leges militares, 11). Причем об этом и других наказаниях напоминали воинам до начала сражения (ср.: Кучма 2002: 164, примеч. 286).

⁹¹ Данный параграф предполагает встречу со стойким противником, имеющим либо хороших катафрактов в качестве ударной силы, либо многочисленную пехоту. Предполагаются три варианта действия. Первый: сначала прокурсаторы с по-

мощью луков и дротиков завязывают бой издали, притягивая внимание противника к себе. Это время нужно для того, чтобы подоспели, не разорвав строй, еще шесть конных отрядов, видимо, из первой и третьей линии — это основные силы военачальника, которые вступают в бой. Поскольку бой обещает быть жарким, то полководец подтягивает свои четыре отряда конницы вместе со всей пехотой вперед, к месту боя. Второй вариант действий следует из первого: противник еще держится и не бежит. Тогда военачальник примешивает к своей коннице легковооруженных метателей. Последние играют в бою роль поддержки для конников. Это делалось именно для борьбы против неприятельских всадников, которые будут вынуждены сражаться и против пеших, и против конных одновременно. Именно таким образом сам Никифор в 965 г. разбил тарсийцев около их города. Он, очевидно, заранее предполагая упорность битвы, поставил впереди катафрактов, а за ними лучников и прашников. И арабы не выдержали натиска конницы с метателями (Leo. *Diac. Hist.*, IV,3). Последний, третий вариант также вытекает из предыдущего: противник все еще сражается — и тогда остается мужественно сражаться и положиться в борьбе на волю Бога. Следовательно, выиграть, доблестно сражаясь и нанося врагу максимальные потери.

⁹² Большая часть второй главы (§ 3–14) посвящена описанию тактических приемов, показывающих взаимодействие атакующей конницы и пехоты, играющей пассивную роль даже в опасных ситуациях. У мыслимых врагов также конница является атакующей силой. Скорее всего, в данном рассказе Никифор опирался на свой собственный военный опыт. Итак, сначала прокурсаторы должным были нанести врагу максимальный урон или просто атаками, или засадой, а также неплохо было бы захватить пленных. Если же враг во время сражения пошлет подкрепления своей коннице, то и стратиг должен, в свою очередь, сделать то же, выслав на помощь, по-видимому, два отряда из первой линии конницы, которые сопровождают катафрактов, а он сам с четырьмя отрядами второй линии должен также двинуться на неприятеля (§ 3–4). Если же

неприятель не поддавался, тогда рекомендовалось приблизить к месту схватки пехотное каре и из него выпустить три атакующие отряда конницы, видимо, из третьей линии, тогда как сам военачальник с четырьмя отрядами также продвигается вперед, создавая резерв для сражающихся. Далее автор рисует еще одну ситуацию (§ 6–7): теснящие прокурсаторов вражеские всадники могут побояться подойти к пешему строю, тогда Никифор рекомендует выслать с двух фасов каре по три отряда конницы (из первой и третьей линии), которые безопасно встанут от врагов на расстоянии выстрела из лука и будут угрожать им с двух сторон, после чего противники могут повернуть назад. Если же враги не повернут назад, то надо их атаковать прокурсаторами, а затем и шестью отрядами линейной конницы, двинув вперед еще четыре отряда. Во время боя следует подтянуть вперед пехотное каре, из которого нужно вывести метателей для совместного боя со всадниками (§ 8; см. примеч. 91). Если же конница стратига побита отрядами легкой вражеской пехоты, то ее следует укрыть в пехотном каре, которое должно перестроиться для отражения верховой атаки противника, увеличив количество шеренг пиконосцев на фронте с двух до четырех (§ 9; см. выше: 1, 10). В то же время из того фаса каре, к которому приблизились враги, надо выслать клин катафрактов в сопровождении двух отрядов конных пиконосцев (см. далее гл. 4, 3), преследовать же врага будут именно эти пиконосцы, тогда как четыре отряда второй линии опять же должны быть в резерве (§ 11–12).

О том, что подобная тактика была реальной, а не теоретической показывает сражение у Аркадиополя между армией магистра Варды Склира и объединенным войском русов, печенегов, венгров и болгаров (осень 970 г.), где решающими факторами сражения были первоначальные стычки, бой со взаимными атаками, помощь сражающимся ромеям из засады и, наконец, преследование победившими византийцами своих врагов (Leo *Diac. Hist.*, VI, 12; –13; Scyl., p. 288, l. 23–291, l. 4; см. McGeer 1995: 294–300).

⁹³ Э. Макгир (1995: 68, п. 104) полагает, что «аравитами» (Ἀραβῖται) у Никифора являются бедуины. Арабские кочевые племена поставляли вспомогательные контингенты легкой конницы в армии Хамданитов. Как действовали эти конные копьеносцы, мы ясно видим из данного сообщения: они беспорядочно окружали противника, пытались найти его слабое место. Если же противник не поддавался, то конники обращались в бегство. Причем это бегство могло быть ложным, заранее спланированным, чтобы враг, увлекшись преследованием, разорвал свои ряды и был окружен и уничтожен неожиданно повернувшимися арабами. Ср.: McGeer 1995: 238–242.

⁹⁴ В рукописи пробел: место примерно для четырех букв, которое Ю. А. Кулаковский заполнил данным словосочетанием.

⁹⁵ Отметим, что тут менавлы приписаны автором к вражеским дротикометателям. Никифор Уран (Tact., 57, 13) также говорит о менавлах вражеских метателей дротиков (τὰ μέναυλα τῶν ριπαριστῶν); эти менавлы метают наравне со стрелами. Вероятно, такие менавлаты еще не составляли ни отдельного отряда, ни части таксиархии, т. е. это, по существу, — предыдущая стадия развития данного рода войск, ведь еще на рубеже IX–X вв. менавлы относились к дротикам (Leo. Tact., VI,3,32; см.: Haldon 1975: 32–33). Хотя такое предположение относится к византийским войскам, а не к арабам.

⁹⁶ Мы помним, что выше (гл. 1, 10) Никифор утверждал, что вражеские катафракты не пробьются через три ряда пик, но в данном случае, наоборот, византийские латники дробят пики врага и обращают его в бегство. Сложно сказать, просто ли это завуалированное пожелание себе успешного боя и недооценка врага, или, по мнению автора, у предполагаемых пеших врагов были также пики, выходящие вперед, по три копы в ряду (но, возможно, это уже не арабы).

⁹⁷ Ю. А. Кулаковский удаляет эту фразу, однако Э. Макгир сохраняет ее, поскольку она присутствует у Никифора Урана (Tact., 57, 14).

⁹⁸ С § 10 начинается новая тактическая ситуация: враг наступает конными и пешими силами, выслав вперед легких

всадников-арабов для завязки боя. В следующем параграфе автор рассказывает, как следует атаковать пехотное каре катафрактами. Клинь последних с поддерживающими двумя конными отрядами следует вывести из того фаса каре, к которому подошел неприятель, и направить на вражеского военачальника, каковой мыслится стоящим в строю. Смерть полководца обычно деморализует войско, и оно зачастую после этого бежит. Никифор специально отмечает, что катафракты должны «наступать с большим спокойствием», что позволяет сохранить силы коней и не разорвать строй. Кроме того, мерное приближение конницы оказывает значительное психологическое воздействие на пехоту, которая может дрогнуть и даже бежать. Автор полагает, что пики и менавлы передних шеренг будут расщеплены катафрактами и атака увенчается успехом (см. примеч. 96). Никифор считает, что враги обратят тыл, и тогда надо преследовать их не тяжеловооруженным катафрактан, но всадникам из двух сопровождающих их отрядов, другие же подразделения конницы должны выйти для рассеивания арабов, которые могли отрезать преследующих всадников от идущего позади пехотного каре.

⁹⁹ В бою между пехотой двух противников проходы между таксиархиями закрывались легковооруженными, и конница не могла выйти из каре с фронтального фаса. Насколько плотно были построены сами шитоносцы, нас информирует трактат De castrametatione (1; 6), в котором размещение оплитов в лагере сопоставляется с боевым строем: по фронту два тяжеловооруженных занимают одну оргию (1,8 м). Если мы вспомним македонскую фалангу, то тут гоплит стоял в обычном порядке на площади два квадратных локтя (88 см²; Asclep. Tact., 4, 1; Ael. Tact., 11, 1), что в общем соответствует приведенному выше предположению.

¹⁰⁰ Имеется в виду отряд ἐκατονταρχία, составлявший, как мы помним, одну шеренгу в таксиархии.

¹⁰¹ Примечательно, что Никифор рекомендует вооружить лучников оружием ближнего боя: длинными копьями и большими щитами. Однако для того, чтобы действовать подобным

оружием, нужна была некоторая сноровка, в противном случае было бы мало пользы от стрелков, не умеющих владеть пиками. Впрочем, судя по всему, обучение основной массы византийской пехоты стояло не на высоком уровне. Отметим, что Никифор указывает на наличие небольших щитов у лучников, как это было еще во времена Маврикия (Mauric. Strat., XII, 8, 3, 1; 5; ср.: Procop. Bel. Pers., I, 1, 13-14: щит у конного лучника). Перевод в случае необходимости из легко- в тяжеловооруженные воины, по-видимому, не был для данной эпохи необычным. Так, De castrametatione (7) упоминает, что при нехватке оплитов при размещении в лагере их функции должны исполнять воины с легким вооружением (ср.: De castr., 5).

¹⁰² Линия — ὄρδιος, от лат. ordo, ordinis — «шеренга, порядок, линия». Шеренга — ἀκία, от лат. acies — «острие, боевая линия». Sylloge tacticorum (46, 6-7) и «Тактика» Никифора Урана (60, 1) дают в соответствующих местах обычный греческий военный термин — ζυγός.

¹⁰³ Как Никифор укажет ниже в § 10 этой главы, катафракты были под общим главой тагмы, тогда как каждая шеренга катафрактов имела своего командира, а начиная, видимо, с шестой (40 бойцов — в два раза больше, чем в первой шеренге) — по два командира, которые, возможно, стояли ближе к бокам или вообще на флангах.

¹⁰⁴ Полы (κρεμάσματα — «повешенные, привешенные») с набивкой из толстого шелка и хлопка, были дополнены кольчужной броней. Этот вид прикрытия Т. Колиас сопоставляет с упоминаемыми ниже (§ 8) кавадиями (καβάδια) конных лучников, которые прикрывали воина от бедер до ног вместе с частью боков лошади (Kollias 1988: 47, 54).

¹⁰⁵ Прикрытие (ζάβα) — слово, известное в византийской военной литературе с VI в., когда оно, впрочем, обозначало целые доспехи, по мнению Э. Бивара, кольчугу (Bivar 1972: 288). Однако в X в. этот термин обозначал, очевидно, не весь доспех, а какую-то его часть: кольчужную или пластинчатую защиту (Leo. Tact., VI, 3,2; 25; Kolias 1988: 65-67, Anm. 12).

У Никифора в данном пассаже, скорее всего, речь идет о кольчатой броне, поскольку она прикрывает лицо воина.

¹⁰⁶ Накидки (у Никифора — ἐπλόρικα, в литературе чаще ἐπλόρικια) — вид подбитой стеганой накидки с капюшоном, покрывающей воина ниже колен. Такая накидка надевалась отдельно или на кливаний либо панцирь для придания дополнительной защиты от оружия врага и от природных явлений (Mauric. Strat., I, 2, 17). Обычно это была одежда без рукавов, но у Никифора с рукавами, которые, как и у пехотинцев, должны были закреплены застежками сзади на плечах (Haldon 1975: 36).

¹⁰⁷ Шлемы были железные с назатыльником, в данном случае, очевидно, с кольчужной бармицей, закрывающей также и лицо (ср.: Leo. Tact., V, 4; Syll. tact., 38,5: «совершенные шлемы»; Haldon 1975: 37-38). Лев (Tact., VI, 2) так описывает покрытия головы, рекомендуемое им воинам: «Иметь же и железные шлемы (κασσίδας) повсюду блестящие, имеющие наверху маленькие султаны». Шлемы воинов, изображенных в мадридском манускрипте Скилицы, конические, они имеют бармицы, могут иметь нашечники, но без наносника (Hoffmeyer 1966: 72-73).

¹⁰⁸ Поножи (χαλκόμελλα — «медные трубы» (Syll. tact., 39,2), или же чаще называемые синонимично ποδόμελλα — «ножные браслеты») — защита голени в виде трубы, обычно производившаяся из железа, но также из кожи, дерева или войлока (Leo. Tact., V,4; Constant. Porphyg. De cer., 669; 672; ср.: Haldon 1975: 37; Kollias 1988: 58-61).

¹⁰⁹ У Никифора: νεύρων κεκολλημένον, что Э. Макгир переводит как boiled leather fastened together (McGeer 1995: 37, 70, n. 39), однако Лев говорит о подобном панцире из войлока (Leo. Tact., V, 4; VI, 8: νευρικά). Данные войлочные доспехи, как отметил Дж. Хэлдон, были из 2-3 слоев материала (Haldon 1975: 38).

¹¹⁰ Таким образом, кони катафрактов должны быть защищены двумя видами доспехов: либо полным, защищающим животное до колен, либо нагрудником, прикрывающим лошадей

спереди. В поэме придворного поэта эмира Алеппо Сайф-ад-Даулы аль-Мутанабби упоминается, что кони побежденных при Хадате (954 г.) греческих всадников Варды Фоки, казалось, не имели ног (McGeer 1995: 214). Такое сопоставление ясно говорит о том, что конская броня была достаточно длинной. Уже «Византийский аноним VI в.» (De re strat., 17, 3) рекомендовал коням передовых всадников давать железные налобники и нагрудники, а также прикрытия шеи. Маврикий (Strat., I, 2, 6) советовал коням командиров и отборных воинов защищать морды, шеи и грудь. Позднее Лев (Tact., VI, 8) также рекомендовал животным командиров и отборных «иметь налобники и нагрудники или железные, или из войлока, а можно и ременные (νερικά). И надо прикрывать груди и шеи их, а если возможно, и животы посредством небольших подвесок от названных войлоков седла». Согласно Sylloge tacticorum (39, 6) конские доспехи из кольчуги были редки (ср.: Haldon 1975: 35, п. 119; 38). Доспехи реально защищали коня. Так, Феофан, рассказывая о первой битве императора Иракия с персами в 622 г., отмечает, что конь императора получил укол пикой в бок и многочисленные удары мечами по морде, но его спасла катафракта (Theophan., 318 Boor).

¹¹¹ Парамирий — παριμίριον — «околобедренное». Лев (Tact., V, 3) и Sylloge tacticorum (39, 2) описывают данное оружие как однолезвийный меч. Носился он на поясе. Предполагается, что Никифор в данном тексте говорит об изогнутом клинке типа сабли, которые появились в византийской армии с конца IX в. (Кулаковский 1908: 42–44; Haldon 1975: 30–31; Heath 1979: 8; Kolias 1988: 137–138; McGeer 1995: 71, п. 56–57). Впрочем, на иллюстрациях мадридской рукописи Скилицы встречаются короткие кривые мечи (Hoffmeyer 1966: 108. Figs. 16, 20–23). Возможно, впрочем, речь у Никифора идет об однолезвийном палаше.

¹¹² Поскольку катафракты предназначены для ближнего боя, то основное их вооружение — железные палицы с 3, 4, 6 или еще с определенным количеством граней или же однолезвийные клинки-парамирии. Отметим, что на изображениях

мадридской рукописи Скилицы палицы похожи на моргенштерны или цветки с 4–5 лепестками (Hoffmeyer 1966: 113. Figs. 18, 7–11)). В качестве вспомогательного оружия катафрактам служат длинные прямые двулезвийные мечи, а в качестве запасного — еще одна палица, закрепленная на поясе или седле (ср.: у Дигениса Акрита палица крепилась на седле в специальном футляре — Digen. Acrit., I, 148; IV, 378). Среди катафрактов были и пиконосцы, которые, впрочем, находятся в пятой шеренге с боков клина. Таким образом, спор военных теоретиков XIX в. о преимуществах сабли (как оружия ближнего боя) или пики (как оружия средней дистанции) в вооружении тяжелых кавалеристов автор «Стратегии» решает в пользу клинкового оружия. Канадский кавалерийский полковник Дж. Денисон (1872: 33) хорошо заметил по этому поводу: «Пика, без сомнения, смертоносное оружие при атаке сомкнутых эскадронов или на каре. Если же кавалерийская атака заканчивается рукопашным боем, то пика становится тяжелым препятствующим действию оружием». Действительно, часто пики уже после первого удара оставались в теле пораженного противника (Нолан 1871: 96).

Наряду с полным доспехом, состоящим из панциря с полами, набивной котты, шлема с бармицей, наручей и поножей, катафракты должны были защищаться щитом, размер и форму которого автор не указывает (§ 8). Одежду всадников Никифор не описывает, однако Лев (Tact., VI, 3, 12) дает общие рекомендации об одеянии конников: «Одежды же стратиотов — или льняные, или из шерсти либо другого материала, должны быть широкими, чтобы при скачке не мешали, но и прикрывали наши воины свои колени, и казались благовидными».

¹¹³ «Одиночные шлемы» (κασιδία μόνα) — шлемы явно более простые, чем защита головы катафрактов, прикрывавшая всю голову, кроме глаз (ср.: Кулаковский 1908: 33, примеч. 1).

¹¹⁴ О вооружении конных лучников дополнительную информацию мы найдем в Sylloge tacticorum (39,4), где указывается длина лука 15–16 пядей (1,17–1,25 м) и стрел — 70 см,

а также количество стрел в единственном у лучника колчане — 40–50 штук.

¹¹⁵ О кавадиях см.: примеч. 11, 13, 104. О подобном покрытии из льна, козьего меха или шерсти, достигающем колен, говорит и Маврикий (Strat., I, 2, 8), рассказывая о рекомендуемом им вооружении для конницы. Данный элемент одеяния считается заимствованным ромеями у аваров (Шувалов 1999: 51).

¹¹⁶ Банда (βάνδον) — низшая тактическая единица из пятидесяти всадников во время Никифора. Две банды строились рядом, образуя одну шеренгу. Пять шеренг по сто конников в каждой формировали отряд-паратаксис (10 банд). Две первые и последняя шеренги должны были состоять из копейщиков, а две центральные — из конных лучников, т. е. тут присутствует «двусторонний» строй, как в пехоте (см. примеч. 47). Во время Маврикия банда (чаще называемая тагма) была многочисленнее, в ней было около 300 конников (Mauric. Strat., I, 4), еще в начале X в. такое количество всадников в банде сохраняется (Heath 1979: 4). Даже в конце X в. автор трактата De castrametatione (8) указывал, что всю конницу надо разделить на отряды по 300 всадников.

¹¹⁷ То есть по сто конников в шеренге.

¹¹⁸ Панцирь (λωρίκιον от лат. lorica) — железная кольчуга, синоним понятия ζάβα (Isid. Orig., XVIII, 13; Leo. Tact., V, 4; 5; VI, 2; Syll. tact., 38,7; см.: Kolias 1988: 38–40), представляла собой рубаху, с рукавами до локтей, носимую отдельно или вместе с кливанием (McGeer 1995: 71, п. 10).

¹¹⁹ Топотирит (τοποτηρητής — «местоблюститель») — в той по должности офицер в тагме, обладающий административной властью в той области, где размещалась его часть (Успенский 1900: 171–172; Кучма 2002: 161, примеч. 284).

¹²⁰ Э. Макгир устанавливает лакуну в тексте, поскольку в параллельном свидетельстве Никифора Урана (Tact., 61,19–21) говорится: «Эти же прокураторы пусть не имеют строя, как другие подразделения, потому что они будут тревожить врагов и делать начало боя».

¹²¹ Слово φοῦλκον — вероятно, германского происхождения *fulka, нем. Volk, англ. folk (Mihăescu 1968: nota ad l. 11, p. 307; Kolias 1993: 40). У Маврикия (Strat., XII, 7, 4) данный термин обозначает плотное построение пехоты типа «черепахи» (гр.: Leo. Tact., VII, 66). Однако в трактатах X в. данное понятие обозначает конный резерв для поддержки прокураторов; так же именуется конная охрана фуражиров, воинов, собирающих добычу и выгоняющих животных на пастбище (De velitat., 9; 10; 14; 17; 18; 19; 22; De castr., 22; Niceph. Ouran. Tact., 63, 5; см.: Кучма 2002: 145–146, примеч. 273). Видимо, данный отряд, состоящий из пикинеров, служил командиром прокураторов резервом, на который опирались в своем действии лучники.

¹²² Если принять несколько последующих исправлений текста Э. Макгиром, сделанных им на основании сопоставления «Стратегики» со свидетельствами «Тактики» Никифора Урана, то можно определенно представить себе эти 16 отрядов, на которые разделится конное войско. Всего конницы насчитывается порядка 7200 всадников. Это достаточно большое число, предназначенное для больших военных кампаний, поскольку для пограничной войны было вполне достаточно 5000–6000 всадников (De velitat., 17; 19). Впрочем, автор De castrametatione (8) полагает, что для конницы армии подходящим будет количество в 8200 всадников, не считая царской гвардии, при этом наименьшее число конников в экспедиции, которой предводительствует император, должно быть 4800.

Итак, впереди конницы действуют легкие всадники — прокураторы (500 или 300 конников), которые завязывают бой, стремясь нанести врагу максимальный урон, особенно если конница его не построена. Затем следует первая основная линия конницы, в центре которой находится отряд катафрактов (504 или 384 всадника) и два отряда поддержки флангов по 500 конников. Причем слева от левого отряда стоят 100 апосовитов, которые не дают врагу обойти фланг конницы (см. примеч. 123), а справа от правого отряда действуют иперкерасты — конные лучники и пикинеры, задача которых заключается в

окружении фланга вражеской конницы. Далее в шахматном порядке для удобства действия расположена вторая поддерживающая линия, состоящая из четырех отрядов по 500 конников в каждом. В этой линии между двух центральных отрядов находится военачальник, который, по свидетельству *Sylloge tacticorum* (46, 17; 24), стоит тут с эскортом, знаменосцами и трубачами. Сам же Никифор прямо не говорит о местоположении полководца, видимо, забыв об этом или считая это само собой разумеющимся. Данная линия — своего рода стратегический резерв, который полководец бережет. Эти четыре отряда, которые отнюдь не сразу бросаются в бой, вероятно, мыслятся четырьмя дворцовыми тагмами. Если это так, то автор явно писал работу, будучи уже императором (ср.: Кулаковский 1908: 31). Метров через 300 от второй линии находится третья (она же вторая резервная) линия, состоящая из трех отрядов по 500 всадников, с помощью которых наращивается удар и закрепляется победа. И наконец, позади обоза располагалась последняя четвертая линия, в которой были три отряда конницы, главной задачей которых и была защита обоза. Подобное построение конницы в линии в шахматном порядке известно уже Маврикию (*Strat.*, III, 8): первая основная ударная линия состояла из трех корпусов с плагиифилаками и иперкерастами (см. примеч. 123) на флангах, во второй — стояли четыре отряда, которые прикрывались с фланга отрядами нотофилаков, затем следовал обоз под прикрытием двух подразделений арьергарда. Такое построение в две-три линии было заимствовано византийцами у кочевников, на что прямо указывает Маврикий (*Strat.*, II, 1; ср.: Darko 1935: 449; 1937: 130). Позднее, на рубеже IX–X вв., Лев в XII книге своей «Тактики» рекомендует использовать построения, описанные Маврикием. Уже к середине X в. появилась третья линия из трех отрядов, вероятно, под арабским влиянием, а в первой линии центральное место занял отряд катафрактов (*Syll. tact.*, 46). Подробнее см.: McGeer 1995: 280–285.

¹²³ Иперкерасты (ἰπερκερασταί — «сверхфланговые») — отряд из 100 легких всадников, вооруженных в большинстве

своем луками, главная задача которых состояла в обходе левого фланга противника и заходе последнему в тыл, ведя при этом преимущественно метательный бой (*Niceph. Strat.*, 4, 12; 13; ср.: Mauric. *Strat.*, III, 14). При этом, естественно, главный вид боя этих бойцов — метательный, на что и указывает Никифор. Еще Маврикий (*Strat.*, II, 4, 1) рекомендовал к правой мойре приставить одну-две банды иперкерастов-лучников. Отметим, что воины, предназначенные для окружения строя врага, стоят справа в правофланговом отряде. Это, очевидно, объясняется тем, что в таком положении им легче будет сражаться, поскольку люди обычно являются правшами. Заметим, что еще во время Адриана (128 г.) существовал термин именно для правого поворота, который производили, в частности, всадники ал (*CIL. VIII*, 18044: *frequens dextrator*; см.: Дельбрюк 1994. Т. II: 135, примеч. 4). Главная задача иперкерастов состояла в окружении фланга противника и захода ему в тыл. Слева же первой линии стояли апосовиты — воины, противодействовавшие иперкерастам врага (*Niceph. Strat.*, 4, 8, примеч. 134).

¹²⁴ Никифор говорит тут о двух отрядах, поскольку вместо центрального будет стоять клин катафрактов, о чем автор скажет далее в этом же параграфе.

¹²⁵ Судя по изображениям, щит всадников мог быть круглым, овальным или миндалевидным (Hoffmeyer 1966: 84–90; Kollas 1988: 88–131; McGeer 1995: 212). Поскольку Никифор указывает размер щита 4–5 пяденей (0,9–1,2 м), то, скорее всего, это мог быть щит двух последних форм. Дж. Хэлдон отмечает, что щиты у тяжелой конницы были вытянутыми, длиной 0,9–1 м, а у стрелков и метателей дротиков — круглыми, диаметром 0,7 м (Haldon 1975: 34; см.: *Syll. tact.*, 39, 1; 8). Видимо, даже конные лучники имели щиты, которые во время стрельбы закидывались за плечи (ср.: *Procop. Bel. Pers.*, I, 1, 13). С другой стороны, тот же Никифор указывает, что верховые лучники, поставленные в отряд катафрактов, не должны иметь щитов (*Niceph. Strat.*, 3, 8; ср.: Mauric. *Strat.*, II, 7). Возможно, это объясняется тем, что лучники были построены внутри клина катафрактов начиная с пятой шеренги, и

тем самым они надежно прикрывались скачущими впереди и по бокам всадниками, на что указывает сам автор (Niceph. Strat., 3, 6). Да и сами эти лучники были защищены панцирями, кавадиями и шлемами.

¹²⁶ Таким образом, основная масса линейной кавалерии византийцев вооружена пиками (две первые и последняя шеренга) и луками (две центральные шеренги). В качестве дополнительного оружия ближнего боя — у них лишь меч. Из защитного вооружения всадники имели панцирь-кливаний, щит и, возможно, шлем, который, впрочем, автор не упомянул. Лев (Tact., V, 4) более подробно описывает снаряжение тяжело-вооруженного всадника своего времени: «Панцири (λωρίκα) — до щиколоток, держащиеся на ремнях и кольцах, со своими кожаными вместилищами, и, если возможно, все кольчужные; а ежели нет, некоторые из них — даже из рогового материала или высушенных буйволиных кож; одежды-эпилориконы, кливаний железные или даже из другого материала, как сказано; полные шлемы; поножи, наручи железные или даже из другого материала; не имеющим кольчужных ошейников — железные, одетые внутри шерстью, а снаружи — льном. Ременные панцири (νερικά), сделанные из войлока, и они — вместо панцирей у не имеющих железные. Широкие войлоки одевают стратигота вместе с оружием. Емкости с маленькими стрелами, и у их колчанов — пращи; большие седельные сумки; огнеметалки и трут; ременные мешки; железная конская обувь со своими гвоздями; поводья, удила; налобники для коней, нагрудники для коней или железные, или из войлоков; ошейники для коней такие же».

¹²⁷ Маврикий (Strat., II, 5–6) рекомендовал строить всадников в 5–10 шеренг, из которых первые две и последняя должны быть копейщиками, а остальные — лучниками или щитоносцами (Leo. Tact., XII, 40–46; ср.: Шувалов 1999: 50). В начале X в. конники уже строятся по пять воинов в ряду со стоящими во фронте командирами и замыкающими — офицерами; при этом две первые и последняя шеренги — пиконосцы, а две центральные — лучники (Heath 1979: 4).

¹²⁸ Согласно Маврикию (Strat., III, 15, 1), вторую линию надо ставить на большом расстоянии от первой, на 3–4 полета стрелы (0,9–1,2 км), чтобы она успела на помощь первой линии, если враг разобьет последнюю. В XIX в. вторая линия кавалерии ставилась на расстоянии 300 шагов от первой (Нолан 1871: 175, прим. 1), то есть приблизительно на расстоянии 210 м. Это диктовалось, с одной стороны, тем, что вторая линия должна успеть прийти на помощь первой, когда та будет нуждаться в поддержке, а с другой — тем, чтобы бегущая первая линия не наскочила на вторую и не расстроила ее; тогда как последующий противник разобьет их обеих.

¹²⁹ Э. Макгир установил в данном месте текста лауну, опираясь на параллельное свидетельство Никифора Урана (Tact., 61, 5): «И позади названных четырех подразделений [= paratar] должно создать три другие подразделения, подобные передним. И если возможно, чтобы были и другие **катафракты**; пускай создается **среднее из этих трех подразделение — подобное переднему подразделению катафрактов. А если это не возможно, пусть будет и оно, как остальные. Такие три** подразделения чтобы стояли напротив названных интервалов четырех подразделений. А чтобы стояли *они* позади них примерно на полет стрелы или более этого, либо даже менее...» Sylloge tacticorum (46, 19) рекомендует ставить второй отряд катафрактов в третью линию. Однако сам Никифор Фока нигде в трактате не намекает на этот второй отряд катафрактов.

¹³⁰ Эта третья линия конницы, состоящая из трех отрядов, именуется *оака* в Sylloge tacticorum (46, 17; 19). Возможно, она появилась у византийцев этого периода под влиянием противников-арабов, поскольку у последних словом *saqah* именовался арьергард (McGeer 1995: 283; Кучма 2002: 150, примеч. 275).

¹³¹ Э. Макгир обнаруживает в конце данной фразы лауну, смысл которой можно понять, сравнивая текст «Стратегики» с парафразом «Тактики» Никифора Урана (61, 6): «Если же и многочисленнее будет *наша* армия, форма трех подразделе-

ний **пусть сохранится неизменной, как и остальных; согласно же массе люда, которую ты имеешь, делай прибавления к подразделениям».**

¹³² Вегеций (Epit., III, 6), указывая на древнюю традицию, отмечал, что в обозе над 200 выючными животными и погонщиками стоял галиарий, имевший значок-*vexillum* для распознавания, какому отряду принадлежит данный обоз. Вероятно, от подобного обычая и произошли значки у офицера резервов запасных коней.

¹³³ Значком — *φλάμουλον* — от лат. *flammula* — «небольшое пламя». Еще во время Вегеция (Epit., II, 1) его именовали *vexillum*: кавалерийский штандарт представлял собой полотнище, закрепленное поперечно на древке. Во времена Маврикия, на рубеже VI–VII вв., знамена были одного цвета в мере, но с косицами разного цвета в более мелких отрядах-мойрах, тогда как в их субподразделениях — тагмах (они же: нумеры или банды) знамена различались лишь определенными знаками; размер знамен также был меньше у более мелких подразделений (Mauric. Strat., I, 2, 12–14; II, 13). Согласно Никифору Урану (Tact., 61, 7), на значках должны быть буквы или какие-нибудь другие знаки. Судя по миниатюрам, флаги были с квадратным или четырехугольным полотнищем с 2–8 косицами длиной 2–4 м; по цвету знамена были красные, синие, белые, зеленые или желтые; самым популярным изображением на полотнище были кресты, кроме них еще существовали квадраты, круги. В мадридском манускрипте Скилицы чаще встречается красное знамя с белым крестом и с белыми или красными косицами. Подробнее см.: Dennis 1982: 51–55.

¹³⁴ Апосовиты (*ἀποσοφισταί*, от *ἀποσοφέω* — «отпугивать») — отряд легкой конницы, стоящий на крайнем левом фланге, цель которого — отбить вражеских иперкерастов, окружающих войско с этого фланга. Обычно апосовиты именовались *πλαγιοφύλακες* — «защитники флангов», фланкерами (Mauric. Strat., I, 3, 22; II, 4, 1 (2–3 банды, порядка 600–900 всадников); III, 13; Leo. Tact., IV, 25; Syll. tact., 36, 16; 46, 10–11; Niceph. Ouran. Tact., 61, 8). См.: McGeer 1995: 74, п. 84–85; p. 285.

¹³⁵ Тут Никифор описывает действие прокурсаторов, основная задача которых — нанести наибольший вред вражеской коннице еще до соприкосновения последней с византийской. Это делается или путем неожиданного нападения на встающих в строй врагов, или атакой на конницу неприятеля, которая подходит, не соблюдая строя, и не может противиться атаке прокурсаторов. Однако застрельщики византийцев не должны были пытаться атаковать построенные отряды конницы, ибо во время атаки на быстром аллюре (ср.: Syll. tact., 46, 9) они не смогут сохранить строй и тут будет действовать обычное военное правило: строй побеждает толпу, — да это и не их тактическая функция (ср.: Свечин 1927: 27; Нефёдкин 2001: 321).

¹³⁶ Скорее всего, разделение произойдет по бандам, по пять отрядов с каждой стороны катафрактов (если прокурсаторов было 500).

¹³⁷ Никифор как опытный военачальник понимает, что медленное приближение большого войска, которое, кажется, неотвратно надвигается, пугает, вселяет неуверенность в неприятелей, в частности в неопытных бойцов (Leo Diac. Hist., IV, 3; 10; ср.: Veget. Epit., III, 18). Это в особенности касается конницы. Французский генерал легкой кавалерии Ф. де Брак (1872: 341) отмечал по данному поводу: «Если атака имеет грозный вид и могущественный [= возможный] успех, то три четверти его приходится на долю того нравственного впечатления, которое эта атака производит на неприятеля».

¹³⁸ Древние хорошо понимали значение боевого клича, воодушевляющего своих воинов и пугающего врагов. Еще Вегеций (Epit., III, 18) рекомендовал поднимать боевой клич (в данном случае баррит), когда сойдется два строя противников, считая, что преждевременный крик — признак страха воинов. Однако Маврикий (Strat., II, 17) рекомендовал кричать военный клич «С нами Бог!» при наступлении, но не во время атаки, так как из-за этого, по его мнению, происходит десинхронизация движения воинов: кто-то в запальчивости рвется вперед, кто-то, увлекшись криком, застывает на месте. Еще в середине XIX в.

настоятельно рекомендовалось соблюдать тишину в кавалерии при наступлении, чтобы слышались команды. Так, саксонский полковник В. Зигман (1872: 640) отмечал: «Беспрестанные разговоры, брань и крики впереди фронта или позади его отвлекают внимание и производят беспорядок. Разговорчивость легко сообщается нижним чинам; унтер-офицеры начинают громко поправлять, и наконец, каждый всадник, считая себя умнее своего соседа, захочет учить его».

¹³⁹ Рожок (у Никифора — *βοῦκίσιον*, от лат. *bucina*) — медный кривой рожок, посредством которого в древнеримском лагере подавался сигнал к смене караула (Polyb., VI, 35, 12). В позднеримский период сигнал к бою подавался трубами, рогами и рожками (Veget. Erit., II, 7). В этом случае сигнал рожком относился к командованию и звучал при исполнении указа императора (Veget. Erit., II, 22). Согласно Проклпию (Bel. Goth., II, 23, 23–28), труба конницы делалась из кожи или дерева; она производила высокий звук, тогда как труба пехоты была бронзовой и издавала низкий звук. Резкий звук трубы наиболее пригоден для подачи сигналов в коннице, поскольку по тембру он отличается от глухого топота копыт. Возможно, употребление именно этого инструмента в коннице у Никифора не случайно, поскольку сигналы к атаке и прочие подавались именно им (Mauric. Strat., II, 16). Лев (Tact., XII, 124) указывает, что еще накануне боя должна быть разработана система сигналов трубами и значками, о чем, очевидно, надо объявить воинам. По информации трактата *De castrametatione* (I), в лагере в императорской ставке находился комит горнистов (*ὁ κόμης τῶν βοῦκίων*). Во второй половине X в. сигналы в византийской армии подавались духовыми трубами и ударными тимпанами (Leo Diac. Hist., I, 7; II, 6; IX, 9: атака пехоты под звуки труб (*σαλπύγγες*) и тимпанов; II, 4: труба подает знак к началу боя; III, 1: обучая воинов, играют на трубах, тимпанах и кимвалах; VI, 13: тимпаны бьют сбор; VIII, 4: при выходе в бой звучат трубы, кимвалы и тимпаны). Э. Макгир переводит рассматриваемое слово просто *trumpet* — труба, однако ср.: Sophocles 1890, s. v. *βοῦκάνη* (не идентична с *σαλπῆξ*). В визан-

тийском эпосе отчетливо различаются трубы и рожки. Так, при возвращении Дигениса Акрита домой от арабов играли рожки (Digen. Acrit., I, 330 (Mavrogordato): *βοῦκίνα*); исполняя праздничную музыку, играют рожки, трубы, тимпаны и кимвалы (Digen. Acrit., IV, 797–798; 827–829).

¹⁴⁰ Перевод молитвы Ю. А. Кулаковского (1908: 39). Никифор как бывалый полководец обращает большое внимание на психологическое состояние своих войск. Первое обращение к Богу должно быть сделано, когда вражеское войско лишь приближается к полю боя и воины с содроганием думают о предстоящем сражении. Молитва произносится уже во время мерной атаки, пока люди не разгорячены. Обращение к Богу должно вселить уверенность в воинов и придать им дополнительные душевные силы (ср.: Dennis 1993: 113–115).

¹⁴¹ Тактика, рекомендуемая Никифором, достаточно проста: атаковать следует не по фронту или флангу, а в то место, где стоит неприятельский полководец, после поражения которого враги не только останутся без руководителя, но и будут морально сломлены (ср.: Canard 1961: 299). Так, в 998 г. в сражении под Апамеей византийской армии с фатимидской греки наносили удар по центру (Canard 1961: 298–299). Судя по упоминанию Льва Диакона (Hist., IV, 3), Никифор действительно располагал тяжеловооруженную конницу впереди боевого порядка и она была его ударной силой. Однако уже Иоанн Цимисхий действовал по-другому: у него бронированные всадники были на флангах (Leo Diac. Hist., VIII, 4; 9; см.: McGeer 1995: 315–316).

¹⁴² Э. Макгир устанавливает в данном месте небольшую лауну, на основании парафраза Никифора Урана (Tact., 61, 12): «...и **плагифилаки** [у Никифора — апосовиты], и **прокураторы**, и снова три *подразделения*, которые позади тех, и обоз, и все прочие чтобы следовали».

¹⁴³ Фланги конницы являются ее наиболее слабым местом. Так, Л. Нолан (1871: 170) и Дж. Денисон (1872: 73, 80) настойчиво рекомендовали прикрывать фланги кавалерийского отряда как наиболее уязвимые места (ср.: Мармон 1871: 482).

У глубокого же и неширокого построения, каковым и является клин в принципе, особенно уязвимы фланги. Поэтому и Никифор определяет для клина катафрактов по 50 защитников флангов из относительно легких и подвижных прокурсаторов, играющих роль фланкеров. Э. Макгир, сопоставляя «Стратегику» Никифора и *Sylloge tacticorum*, приходит к выводу, что подобная фланговая защита развилась у византийцев в середине X в. как ответ на действие мусульманской конницы Хамданидов (McGeer 1995: 305).

¹⁴⁴ Пропуск строки в тексте совершенно справедливо установил Э. Макгир, сравнивая этот пассаж с соответствующим местом у Никифора Урана (Tact., 61,12): «...тогда подбавит **всем прокурсаторам выйти с обоих боков катафрактов** и предоставить им помощь».

¹⁴⁵ То есть иперкерасты должны зайти во фланг и тыл тому конному отряду неприятеля, который будет направляться на фланг катафрактов и, следовательно, подставит свой бок под удар.

¹⁴⁶ В рукописи и у Ю. А. Кулаковского: βῆματα ποδός — «шагом ноги». Э. Макгир исправляет на βῆμα τριπόδος — «шаг триножия», что он переводит как *trotting pace* («шаг на рыси»). Однако «Тактика» Урана (61, 13) не позволяет так восстановить текст пассажа: «...должно выходить треугольному подразделению катафрактов своим шагом». Исправление Э. Макгира базируется на пассаже Льва (Tact., VII, 35), описывающего начало атаки конницы, когда уже стрелы начинают достигать всадников: «наступить стройно одиночным триподом, то есть соразмерным движением, называемым калпы, и вынуждено не состояться, чтобы быстротой скачки строй не был разрушен перед рукопашной, что является опасным, а задним, которые лучники, стрелять» (McGeer 1995: 305–306). Впрочем, Суда (s. v. *καλᾶσις*) объясняет «кальпу» как «крайнее движение», т. е. очень быстрый аллюр, скорее, карьер. В свою очередь, описание Льва можно сопоставить со свидетельством Маврикия (Strat., III, 5, 6) о движении конницы в наступление во время упражнения, которое, впрочем, имитировало настоящий бой:

«И когда декархи и пентархи наклоняются вперед и прикрывают свои головы и часть шей коней щитами, а копья поднимают на плечи, как русые народы, и скрываются под щитами, наступать стройно одиночным триподом, а не быстрой скачкой, *которая разрушит строй перед рукопашной, что опасно. Задним же, кто лучники, стрелять*». У Никифора клин катафрактов атакует шагом, чтобы не разорвать при более резвом аллюре свой строй и не переутомить коней. Для тяжелой конницы движение в атаку небыстрым аллюром обычно. Так, рыцари атаковали на медленном аллюре (Дельбрюк 1994. Т. II: 172), кирасиры Наполеона I ходили в атаку рысью (Нолан 1871: 58). Таким образом, силе удара, как физической, так и психологической, которая набирается увеличением скорости и переходом к более резвому аллюру, автор «Стратегики» предпочитает медленное движение, боясь разорвать строй катафрактов, что может весьма пагубно сказаться при атаке. На то, что катафракты атаковали медленно, косвенно указывает и Лев Диакон (Hist., IV, 3; VIII, 9), говоря, что позади атакующей конницы располагались лучники и пращники, которые поражали врага, прикрываясь при этом конницей. Поскольку конные пращники не встречаются в истории, то речь явно идет о пехоте, которая должна была идти позади всадников. Никифор же в «Стратегике», чтобы избежать отрыва пеших метателей от атакующей конницы, просто рекомендовал ставить в отряд катафрактов конных стрелков и даже верховых дротикометателей — это уже модернизация данной тактики.

¹⁴⁷ Таким образом, наступающая конница сначала достигала зоны поражения стрелами (около 300 м), а уже затем всадники переходили на аллюр для атаки. По поводу необходимой дистанции для перехода с более медленного аллюра на более быстрый еще в XIX веке мнения кавалеристов расходились. Л. Нолан (1871: 216–217) рекомендовал переходить с шага на рысь за 150 шагов до неприятеля. Анонимный автор последней трети XIX в. считал, что надо за 600 шагов от врага переходить с шага на рысь, а за 300 — в галоп (Теория большой войны... 1872: 508). Хотя, естественно, между европейскими

кавалерийскими лошадьми XIX в. и конями византийских катафрактов X в. была разница в пользу первых: они были специально отремонтированы и несли на себе менее тяжелый груз.

¹⁴⁸ Смысл текста «Стратегики» тут не нарушен, однако Э. Макгир на основании «Тактики» Никифора Урана (61, 14) усматривает после этого предложения лакуну, смысл которой ясен из текста Урана: «И с помощью нам Бога вследствие Пречистой Его Матери неприятели должны повернуть **из-за такого треугольного подразделения катафрактов, ибо пики и менавлы неприятелей будут раздроблены катафрактными, а их стрелы станут бесполезными. И тогда катафракты, приобретая мужество и смелость, сокрушат головы и тела неприятелей и их лошадей вместе с их железными палицами и парамириями; они ворвутся и порубят их подразделения, и оттуда перейдут через них и от этого окончательно разобьют их. Когда же разбиваются неприятели, катафракты совсем не преследовать их и не нарушать свой строй, но сперва не преследовать и двум подразделениям с той и этой стороны катафрактов, разве что прокураторы с иперкерастами пусть выходят из вышеупомянутых интервалов и пусть торопятся для преследования и заклания неприятелей.** Если же совершенный произойдет поворот неприятелей, тогда подобает двум подразделениям с той и этой стороны катафрактов нарушить собственный строй и преследовать неприятелей». Таким образом, текст Урана, который мог быть действительно взят из «Стратегики», существенно дополняет тактическую схему Фоки. В извечном споре, происходит ли кавалерия через плотно построенную пехоту, Уран полагает, что византийские катафракты прорубают пешие отряды врага. Это следует из того, что в пассаже упоминаются менавлы — оружие пехоты, а подобная ситуация присутствует в другом месте (Niceph. Ouran. Tact., 57, 13), где говорится об атаке клина катафрактов на пехоту, ошестинившуюся копиями. Естественно, при этом не устоят и конные подразделения врагов, которые будут разорваны клином, и от этого враги

побегут. Преследовать их должна легкая конница: прокураторы и иперкерасты, и лишь в случае окончательного и бесповоротного бегства к преследующим могут присоединиться два линейных отряда конницы, охраняющие фланги катафрактов (ср.: Niceph. Strat., 4, 14). Отметим, что тактика Урана несколько отличается от описываемой Фокой (§ 13): у последнего иперкерасты должны уже в течение боя заходить в тыл врагу, а не выходить для преследования через интервалы своей конницы.

¹⁴⁹ Э. Макгир меняет число отрядов, которые должны выйти через интервалы, на «три», поскольку Никифор тут говорит о третьей линии войск, а текст Никифора Урана (Tact., 61, 14) как раз и рассказывает о трех подразделениях, построенных в третьей линии (McGeer 1995: 75–76, п. 148–159). Однако текст Урана не всегда полностью совпадает с содержанием «Стратегики», он вводил сюда какие-то свои соображения и новый тактический материал. В тексте Фоки ясно говорится, что из четырех отрядов сначала два направляются в преследование, а затем — еще оставшиеся два. Поскольку в конце § 5 данной четвертой главы говорится о том, что три отряда третьей линии будут атаковать (не преследовать!) врага, выходя вперед через четыре подразделения второй линии, то полностью корректуру Э. Макгира отрицать нельзя, хотя возможно, в § 5 речь шла о другой тактической ситуации.

¹⁵⁰ Э. Макгир полагает, что здесь в тексте лакуна, поскольку соответствующий пассаж Никифора Урана (Tact., 61, 14) звучит так: «А если масса людя является неприятелем, подобает и прочим подразделениям **нарушить собственный строй** и следовать одно за другим». При этом издатель убирает из данного предложения количество отрядов («два»), поскольку, как видим, Уран вообще не дает никакого числа подразделений.

¹⁵¹ Э. Макгир исправляет данное число отрядов на «два», что находит подтверждение в тексте Никифора Урана (Tact., 61, 14) (McGeer 1995: 76, п. 148–159). В противном случае мы должны представить, что полководец, описываемый Фокой, имел еще какие-то четыре отряда, которые входили в 16 под-

разделений линейной конницы, из числа которых тогда следует исключить особый отряд катафрактов, и легкую конницу, состоящую из прокурсаторов, иперкерастов и апосовитов. В целом, схема преследования, предложенная канадским византистом, достаточно логична.

¹⁵² Э. Макгир исправляет данную часть фразы: «однако не схолярии». Схолярии (*σχολάριοι*) — в узком смысле: гвардейские всадники из тагмы с тем же названием, базировавшейся в Константинополе и насчитывавшей в X в. около 1500 воинов (ср.: Успенский 1900: 168). Эта тагма была наиболее древней и существовала еще с позднеримского времени (конец IV в.). В широком смысле слова схоляриями могли называть воинов всех четырех тагм гвардии (Constant. Porphyg. De cer., 666 Reiske). Действительно, странно выглядит утверждение Никифора о том, что конные гвардейцы наряду с простыми обозными должны собирать добычу.

¹⁵³ С § 12 начинается непосредственное описание атаки первой и, по-видимому, третьей линии конницы. Обозы также должны продвинуться вперед. О пехоте речи нет. Первая линия конницы не должна ждать, пока неприятель начнет нападение, а начать атаку вражеского войска в том месте, где стоит неприятельский полководец. С военной точки зрения направление конницы в атаку оправданно, поскольку ожидание удара врага выматывает душевные силы воинов, которые будут так необходимы им в бою, а кроме того, при атаке действует правило: наступающая конница обычно опрокинет стоящую (Денисон 1872: 35). Непосредственно атака описывается в § 13. Когда неприятельские стрелы начнут достигать катафрактов, лучники, стоящие в клине, должны также начать ответную стрельбу, а сами латники, по-видимому, должны прикрываться щитами, которые в основном предназначены для защиты от метательных снарядов, а не для рукопашной схватки (Niceph. Strat., III, 5; ср.: Mauric. Strat., III, 5, 6). Во время соприкосновения клина с врагом два вспомогательных отряда не должны нарушать строй, но продолжать охранять фланги катафрактов. В то же время иперкерастам следует окружать врагов и не давать им

сосредоточится только на бое с клином. После этого противник должен обратить тыл. Автор не пишет, против кого направлена атака, против конницы или против пехоты; согласно параллельному свидетельству Никифора Урана (Tact., 61, 14), — против пехоты, да и в аналогичном сюжете самой «Стратегики» (2, 11) речь идет об атаке на пехоту врага. В следующем § 14 описывается окончание боя — преследование врага. Преследовать должны пикинеры двух отрядов, сопровождающие клин, и всадники из второй линии, тогда как катафрактам следует сохранять строй и медленно двигаться вперед, являясь резервом в непредвиденных обстоятельствах, как-то: неожиданный поворот врагов назад или засада (ср.: Агг. Ас., 27–28). Естественно, остальная часть преследующих вряд ли будет стараться сохранить свой строй, поэтому в главе 2, 6–7 Никифор требует сохранять их строй, пока враг не обратится в настоящее бегство. Если же бегущее войско врага многочисленно, то тогда к преследующим пикноносцам, прокурсаторам и иперкерастам должны присоединиться два отряда из второй основной линии, где стоит полководец. Причем отряды пикноносцев, в частности два отряда сопровождения катафрактов, должны следовать один за другим, чтобы в случае необходимости второй отряд помог первому. Во время преследования заниматься взятием добычи должны обозные, а не воины, так как при этом преследование будет прекращено, а отряды расстроены. В этих обстоятельствах возможное неожиданное нападение врагов приведет к успеху. Кроме того, отметим, что конница в это время уже не спешила и не имела, по-видимому, особых навыков действия на земле, как это было в VI в., когда всадники сходили с коней, в частности, для противостояния более сильной вражеской кавалерии. В X в. спешивание могло происходить лишь в вынужденных обстоятельствах боя с пехотой, засевшей в укреплении, когда не было своих пеших (De velitat., 10).

¹⁵⁴ С § 15 начинается новая тактическая ситуация: у врагов есть свои всадники-катафракты, которые будут сражаться против византийской конницы. В этом случае на помощь уже сражающимся отрядам первой линии необходимо послать три

отряда из третьей линии. Они не должны атаковать в места, где идет сражение, но на фланги неприятеля и стремиться окружить его, тем самым не давая фланговым силам врага возможность прийти на помощь сражающимся в центре и, в свою очередь, окружить их. Если же и это не поможет, то следует выпустить еще два отряда из основной второй линии. И лишь при отступлении врага полководец может сам вступить в бой, преследуя врага с оставшимися у него двумя отрядами.

¹⁵⁵ Арабы-бедуины — по преимуществу легкие конные копьеносцы — могли быть изданы обстреляны лучниками и понести из-за этого определенные потери. Так, Лев (Tact., XVIII, 130; 135–136) специально рекомендует лучникам обстреливать арабских конников, когда они атакуют.

¹⁵⁶ Перевозу по корректуре Ю. А. Кулаковского. Э. Макгир, согласно своим исправлениям текста, придает обратный смысл переводу пассажа: *If the enemy formations are completely surrounded by our units, even the units guarding the baggage train are to come up in support.* Хотя по смыслу обстановки боя более реальным кажется обратная ситуация: зачем оказывать помощь своим, когда враг уже окружен? Но если окружены наши отряды, то можно пожертвовать и обозом для их спасения. Это, по существу, — крайняя по напряжению борьбы ситуация.

¹⁵⁷ Вероятно, имеется в виду, что если нет прямой угрозы обозу, то и арьергардные защищающие обоз отряды должны вступить в бой.

¹⁵⁸ Маврикий (Strat., II, 5), а вслед за ним Лев (Tact., XII, 40–46) считали традиционное построение конницы в четыре шеренги лучшим, но на практике оказывалось, что такая глубина была недостаточной, поскольку во фронте требовалось ставить храбрых, а таких было крайне мало. Поэтому рекомендовалось строить сильные тагмы по семь человек в глубину, а слабые — по восемь или десять воинов. Во второй же линии, где оказывались отборные, можно было строить по пять конников в ряду. В целом, рекомендовалось строить тагмы в 5–10 шеренг. Никифор, как видим, следует нижнему пределу коли-

чества всадников; вероятно, он уверен в моральном качестве своих войск, поэтому он и не ставит их в глубокие колонны, но возможно также, что конницы просто не хватало.

¹⁵⁹ Лев (Tact., XVII, 4) также советует не испытывать судьбу во фронтальном столкновении с врагом, но более полагаться на фланговые удары. Этот совет распространяется на и на те случаи, когда неприятельское войско по численности не только сильнее, но даже и слабее византийского (Leo. Tact., XII, 35–37).

¹⁶⁰ Уже Вегеций (Epit., III, 9–10) указывал, что не следует выводить в бой колеблющихся и испуганных воинов. Дабы этого не произошло, надо внушить солдатам уверенность в себе и презрение к врагу, что достигается победами в небольших стычках. В XIX в. стратегические правила не изменились: рекомендовалось особенно стремиться выиграть первый бой (Брак 1872: 358).

¹⁶¹ «Площадка» (φοσάτον, от лат. fossatum — «ров») обозначает экспедиционный лагерь и является синонимом собственно «лагеря» (ἄπλκτον, от лат. applicatum — «расположенное»). Уже у Маврикия (Strat., I, 8, 22) это синонимы. Лев (Tact., XI, 1) об этих терминах писал: «...лагеря, или площадки, ибо собственно площадкой зовется лагерь на всей площадке». См.: Haldon 1990: 155, п. (A) 2; McGeer 1995: 76, п. 1; 5.

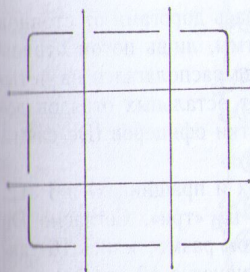
¹⁶² Разбивать лагерь войско училось после набора, еще находясь на своей территории, когда 3–4 раза в учебных целях оно ставило лагерь (De castr., 30).

¹⁶³ Очевидно, в обязанностях минсураторов-квартирмейстеров был не только выбор места для стоянки, но и сама разметка лагеря. Минсураторы с помощниками и охраной должны были разбить лагерь в местности, где с одной или с двух сторон были естественные препятствия, горы или кручи, что обеспечивало большую безопасность (De castr., I; ср.: Mauric. Strat., II, 11; Leo. Tact., XI, 33). Отметим, что у Вегеция называются metatores — те, кто выбирает место для лагеря — и mensores — те, кто размечает территорию в самом лагере (Veget. Epit., II, 7; ср.: III, 8: agrimensores).

¹⁶⁴ Подобный порядок установки лагеря: сначала знамена и преторий, затем палатки командного состава и после этого всех остальных, соблюдался еще в римское время (Veget. Epit., III, 8; ср.: Коннолли 2000: 135). В трактате *De castrametatione* (1), в котором идет речь о войске, возглавляемом императором, минсуратор, выбрав место, сперва водружает значок монарха, а затем по направлениям четырех сторон света — значки таксиархов в 500 оргиях (900 м) от шатра императора, если лагерь рассчитан на 16 таксиархий, и в 375 (675 м), если в лагере будут находиться 12 отрядов. Следовательно, данный лагерь был намного больше традиционного римского лагеря, описанного Полибием и Гигином. См.: Кулаковский 1903: 64–65.

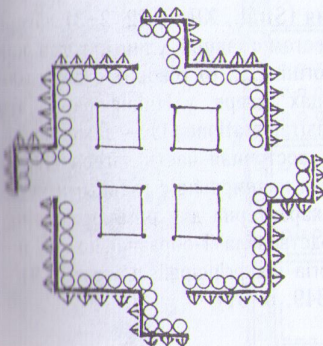
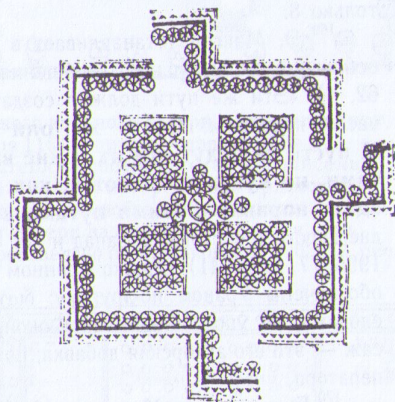
¹⁶⁵ Э. Макгир в соответствии с остальным текстом трактата, где речь шла о 12 таксиархиях, исправил количество этих подразделений в данной фразе на «три», т. е. по три таксиархии располагаются с четырех сторон света, как и в трактате Никифора Урана (Tact., 62, 3). Впрочем, в трактате конца X в. *De castrametatione* (1) говорится и об армии из 16 таксиархий, тогда как в шестой главе этого трактата речь идет о войске из 12 таксиархий. Поэтому и данный вариант построения лагеря существовал. Может быть, автор просто забыл, что предыдущих главах он писал об армии с 12 таксиархиями пехоты.

¹⁶⁶ Итак, войско квартируется в лагере, как в боевом строю: сначала тяжеловооруженные, затем стрелки, а внутри конница. Это позволяло армии быстро выйти из лагеря и развернуться в боевой порядок. Отметим, что еще XIX в. на бивуаке кавалерия становилась лагерем за пехотой, чтобы иметь возможность при неожиданном нападении врага приготовиться к бою (Нолан 1871: 195–198). Согласно *De castrametatione* (1), подразделения в лагере также размещались, сохраняя боевой порядок таксиархий: тяжеловооруженные пехотинцы размещались по краям, за ними — дротикометатели и стрелки. Если же оплитов было недостаточно, то на их место ставили легковооруженных (De castr., 7). По краям лагеря размещались пехотинцы, за ними стояли всадники. В центре лагеря была ставка императора/военачальника со всеми службами и гвар-

Общая схема византийского лагеря с четырьмя пересекающимися дорогами. Воспроизведено по: McGeer 1995: 263, fig. 15

Схема византийского лагеря с Г-образными воротами; в центре находится царская ставка со службами, по бокам четыре гвардейские тагмы, а у краев — палатки пехоты. Схема из рукописи XI в. *Codex Vaticanus graecus 1164* (первая половина XI в., возможно, ранее 1020 г.). Воспроизведено по: Dennis 1985: 259

Общая схема византийского лагеря с Г-образными воротами. Схема из *Codex Vaticanus graecus 1164*. Воспроизведено по: Dennis 1985: 257

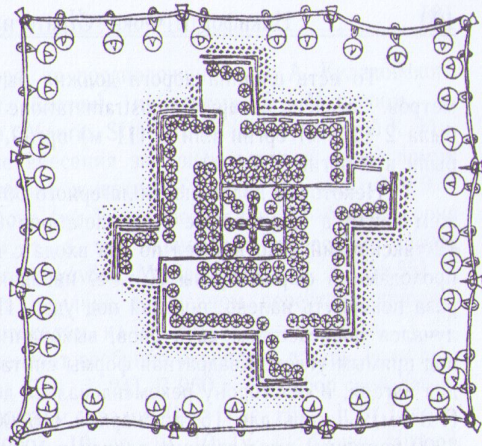
дией, которая со всех сторон отделялась дорогами от стоянок армии. Затем стояли гвардейские тагмы, лишь потом отряды конницы фем. При этом каждый отряд располагался на четырехугольной площадке, отделенной от остальных отрядов дорожками, около которых стояли палатки офицеров (*De castr.*, 1; Кулаковский 1903: 67–68).

¹⁶⁷ См. выше: гл. 1, 9 (о лучниках и прашниках) и 1, 12.

168 Э. Макгир исправляет число на «три». Согласно De castrametatione (1; 6), лагерь, в котором разместились 16 таксидархий, должен иметь 12 ворот, а бивуак с 12 отрядами — только 8.

только 8.
169 Э. Макгир устанавливает в данном месте лауну на основании параллельного сообщения Никифора Урана (Tact., 62, 4): «Эти же пути должно создать крестом через четыре части площадки. Пусть же они имеют узкий выход. И пусть не будут эти их узкие выходы защищены щитами, но пусть загигаются, как гамма. Должно же создать наравне с этими путями в середине площадки и две дороги с востока на запад и две с севера на юг» (McGeer 1995: 77, п. 36–41). Однако в данном пассаже дороги и выходы обозначены Ураном по-другому: *διαφωρίσθαι* и *ἐκβασιῖα* — словами, не употребляемыми Фокой, и, возможно, весь пассаж — это его авторская добавка, поясняющая сообщение императора.

170. Еще во время Маврикия (Strat., XII, 8, 22, 2–3) лагерь имел две пересекающиеся крестом главные улицы, тогда как в середине X в. Sylloge tacticorum (22, 8) говорит о двух или четырех пересекающихся улицах лагеря, у Никифора — это четыре дороги лагеря, а в De castrametatione (1) — даже шесть. При этом передней считалась восточная часть лагеря (Кулаковский 1903: 66, 73). Подобная планировка с главными пересекающимися дорогами была характерна для римлян с конца III в., тогда как раньше господствовала Т-образная схема построения лагерем с *via praetoria* *via principalis* (Grosse 1913: 120–121; McGeer 1995: 348–349, n. 31).

¹⁷¹ То есть ширина дороги должна быть примерно пять метров. Согласно автору *De castrametatione* (1), ширина дорог была 2 (3,5 м) оргии или 6 (11 м) оргий, тогда как ворота были в 8 оргий (14,4 м).

¹⁷² Некоторые подробности лагерного обустройства мы можем найти в трактате *De castrametatione* (1; 6): лагерь для 12 таксиархий пехоты имел по два входа с каждой стороны с проходами в форме буквы Г, т. е. нападающий должен два раза повернуть налево, попадая под удар. Подобный вход получался посредством двух рвов, выкопанных соединенными под прямым углом. Квадратная формы соединенными для лагеря, и ее сторону рекомендовалось делать в 750 оргий (1,3 км). Лагерь для 16 таксиархий (16 000 пехоты и еще 8200 конницы) имел сторону длиной в 1000 оргий (1,8 км) и по три выхода на каждой стороне. Подробнее о византийском лагере этого периода см.: Кулаковский 1903: 63–90; Grosse 1913: 112–120; Кучма 2001: 397–408.

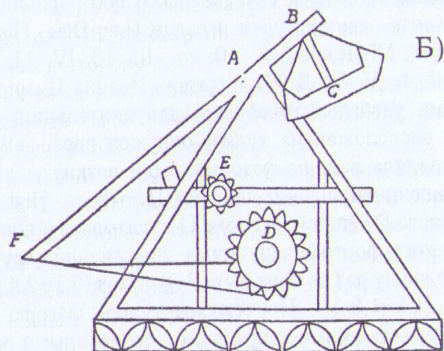
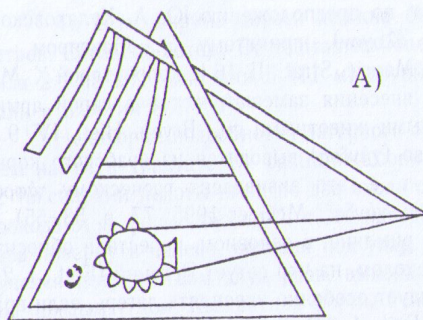
¹⁷³ Защита из щитов — *σκούτάροια*. Оплиты, как Никифор указал выше в § 3, стоят лагерем по краям, как бы образуя каре, словно в боевом строю. Они втыкали свои копья в землю и на них вешали свои большие щиты, образуя таким образом своеобразный палисад. Лев Диакон (*Hist.*, IX, 1), а также Яхья Антиохийский (*Canard* 1961: 305–306) в рассказе о событиях 1030 г. отмечают, что подобное укрепление наряду с рвом и валом было типичным для византийцев (ср.: *Niceph. Oug. Tact.*, 62, 5; см.: McGeer 1995: 350–351).

¹⁷⁴ Палисад (*σούδα*, от лат. *sudes* — «колья») — по мнению Э. Макира, это просто ров вокруг лагеря (McGeer 1995: 77, п. 49). Однако поскольку копья составляли некий вид палисада, то я выбрал традиционный вариант перевода. Еще Маврикий (*Strat.*, XII, 8, 22, 2) и следующий за ним Лев (*Tact.*, XI, 16) рекомендовали между палатками легковооруженных на краю лагеря и границей лагеря оставлять 300–400 футов (90–120 м), тогда как автор *De castrametatione* (1) говорил лишь о 22 оргиях (32 м).

¹⁷⁵ У Никифора, по предположению Ю. А. Кулаковского (1908: 45, s. v. *ἄλογον*), принятому Э. Макгиром, — «ἀ>λογόπυρρα; ср.: *Mauric. Strat.*, II, 16 (с корректурой Х. Михеэску). Описание внесения замешательства в строй армии испуганными обозными животными см.: *Bryen. Hist.*, IV, 9.

¹⁷⁶ Данное слово (*χάνδαξ*) выводится из арабского корня *khandaq* — «ров», т. е. это эквивалент греческому *tápros* (*Sophocles* 1890, s. v. *χάνδαξ*; McGeer 1995: 77, п. 53–55).

¹⁷⁷ Уже в IV в. римляне, в основном, перестали обносить лагерь рвом и частоколом, на что сетует Вегеций (*Epit.*, I, 21; III, 10). Он рекомендует особенно укреплять лагерь, если враг неподалеку (*Veget. Epit.*, I, 24). В 960 г. Никифор свой лагерь на Крите окружил рвом и валом (*Leo Diac. Hist.*, I, 9; *Theoph. Contin.*, VI; *Roman.* II, 10; ср.: III, 10; IV, 11; *Bryen. Hist.*, I, 15; II, 4; IV, 5). В 971 г. лагерь Иоанна Цимисхия под Доростолом, разбитый, очевидно, для длительного квартирования, был расположен на холме, окружен рвом, земля из которого составляла вал, на который были воткнуты копья оплитов с повешенными на них щитами (*Leo Diac. Hist.*, IX, 1). Автор трактата *De castrametatione* (1) указывает и конкретные цифры для этих фортификационных сооружений: глубина суживающего к низу рва должна быть 7–8 футов (2,1–2,4 м), а ширина — 5–6 (1,5–1,8 м). Причем подступы к лагерю следует также прикрывать ямами-ловушками с деревянными остриями на дне их, триболами — металлическими шариками с четырьмя остриями, одно из которых все время торчало вверх (ср.: *Mauric. Strat.*, XII, 8, 22, 1); также рекомендовалось вокруг лагеря натягивать сигнальные веревки с колокольчиками (*De castr.*, 3). Кроме того, серия пикетов, расставленных вне лагеря, стояла на его защите (ср.: *Digen. Acrit.*, I, 91). Трактат *De castrametatione* (4) рассказывает об организации этих внешних пикетов: на расстоянии полета стрелы или чуть далее от лагеря выставлялась первая серия пикетов, отстоящих друг от друга на 50 оргий (90 м) по восемь пехотинцев (лучников и дротинометателей) в каждом; далее них, на расстоянии броска камня, разворачивалась внешняя цепь пикетов, по четыре воина в

Схемы баллист, метаящих воспламеняющиеся сосуды.

Из средневекового арабского манускрипта «Трактат о всадническом искусстве и хитрости войны» сирийца (?) Хасана аль-Реммаха аль-Ахдаба (конец XIII в. Национальная библиотека, 2825, Париж).

А) Баллиста заряжена большим снарядом, который именуется «Сосуд Сирии».

Б) Составные части метательной машины. А, В — плечо; С — противовес; D — ворот, для подведения коромысла (F); E — колесо для приведения машины в действие. Отметим, что противовес у подобных машин появился к концу XI в., до этого для приведения машин в действие просто дергали за веревки, прикрепленные вместо противовеса. Воспроизведено по: Mercier 1952: ill. entre p. 70 et 71

каждом; на направлениях, откуда могла прийти опасность, стояло еще две цепи конных пикетов, соответственно по шесть и четыре всадника в каждом. Естественно, подобное охранение было, в первую очередь, необходимо для защиты неукрепленного лагеря. Подробнее см.: Кучма 2001: 342–359.

¹⁷⁸ Стража (βίγλα — от лат. *vigilia*) — в применении к лагерю так обозначается серия пикетов, расставленных вне бивуака (см. примеч. 177). Тут речь идет об охране фуражиров, которые могли отходить от лагеря на значительное расстояние. Автор трактата *De castrametatione* (22) рекомендует направлять на охрану людей, посланных за фуражом и для того, чтобы пасти коней, охрану-фулькон (см. примеч. 121), которая представляла серию пикетов для их охраны. Причем фуражиры должны вернуться в лагерь засветло.

¹⁷⁹ Согласно Никифору Урану (*Tact.*, 62, 7), стратеги шли в обход (кёркетов) со своим фульконом на расстоянии двух–трех полетов стрелы друг от друга. В эпоху Вереция (*Epit.*, III, 8) сторожевые посты обходили специальные чины: цирциторы (*circitores*), с наименованием которых связано происхождение соответствующего среднегреческого термина кёркетов. Согласно *De castrametatione* (3), ночные караулы проверял оплотарх (командир тяжеловооруженных).

¹⁸⁰ Такой способ ловли вражеских лазутчиков днем в лагере рекомендует уже Вереций (*Epit.*, III, 26). Маврикий (*Strat.*, IX, 5, 20–23) тем же способом советует ловить разведчиков днем, когда все по сигналу трубы входят в палатки, а командиры вне палаток должны наблюдать, нет ли кого-либо подозрительного в лагере; если же чужак войдет в палатку воинов, то последние обязаны его выдать (*Leo. Tact.*, XVII, 109–111). Впрочем, можно представлять, что это требование осуществить было достаточно трудно, поскольку в лагере всегда было много различного рода постороннего люда: торговцы, маркитантки и т. д. Впрочем, разведчики могут быть пойманы и просто потому, что они не знают пароля (*Leo. Tact.*, XVII, 112).

¹⁸¹ Таким образом, Никифор тщательно описывает религиозные обряды во время утрени и вечерни. Кроме гимнов и

славословия, которое начиналось словами: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение...», предусматривалась усердные молитвы с большим количеством прошений (ектений), начинавшиеся словами: «Рцем вси от всея души, и от всего помышления нашего рцем» (Vieillefond 1935: 235, п. 2–3). В обычном богослужебной православной практике дьякон во время ектении произносит прошение, а хор поет: «Господи, помилуй!» В данном случае в качестве хора выступает войско. Отметим, что уже Маврикий (Strat., VII, 17a, 1) требовал, чтобы каждая тагма поутру перед занятиями и вечером после всех дел совершала по установленному обряду молитвы и произносила «Трисвятое».

¹⁸² Процессия (θρίαμβος, лат. triumphus) — в данном случае позорное шествие, во время которого наказуемый подвергался публичному осмеянию и насмешкам (Vieillefond 1935: 325, п. 5).

¹⁸³ Сухоядение (ξρηφαγία) — прием пищи, которую потреблял один раз в день, вечером, в первую седмицу Великого поста. Она состояла из хлеба, соли, воды и овощей (Vieillefond 1935: 327, п. 1; McGeer 1995: 78, п. 36).

¹⁸⁴ Таким образом, за день до боя священники должны служить литургию, совершив бескровную жертву и причастив воинов, а самим солдатам следовало морально очиститься перед битвой. Еще Маврикий (Strat., III, 17, 2–3) рекомендовал накануне сражения отслужить молебны в лагере, а перед выходом из него священники и командиры должны возглашать перед всеми: «Господи, помилуй!», и при выходе каждое подразделение для счастливого исхода боя троекратно возглашало: «С нами Бог!» (ср.: Leo. Tact., XIII, 1; XIV, 1; XVI, 2). Некоторые подробности о религиозных обрядах византийской армии мы можем найти и в исторических сочинениях. Так, накануне битвы с персами при Солахоне (585 г.) в византийском лагере носили хоругвь с изображением Христа, затем стратиг произнес вдохновляющую речь, после чего все войско молилось со слезами на глазах о победе (Theoph. Sim. Hist., II, 3, 4–9; ср.: Dennis 1993: 109). Накануне битвы при Манцикерте (1071 г.) император вдохновлял войска, а священник пел во время ли-

тургии положенные в данный день отрывки из Евангелия от Иоанна (Attal., p. 154). В византийском героическом эпосе также герои перед отправкой в бой молятся, повернувшись на восток, и осеняют себя крестным знамением (Digen. Acrit., I, 142; 149).

¹⁸⁵ Как видим, мировоззрение автора — это мировоззрение христианина, базирующееся на догматах православия. Именно поэтому в трактате столько внимания уделено религиозной составляющей идеологии. Это особенно отличает византийские военные трактаты от античных, в которых боги практически не упоминаются: тут больше действуют идеи патриотизма и нравственности, нежели какие-то религиозные мотивы. Как отметил Ж.-Р. Вьейефон, если еще у Маврикия войско выступает просто как армия христианского государства, то у Никифора религиозные церемонии, схожие с монастырскими, предписываются воинам обязательным образом. Религия выступает в византийской армии как военная идеология, цементирующая все войско, состоящее в своей основе из фемных ополченцев. Победа вообще зависит не от силы армии или таланта полководца, но от Бога (ср.: De velitat., 16; 17; 21; 25). Как отмечается в «Тактике» Льва (XII, 71; XIV, 35; XVIII, 133), воин сражается на поле боя за спасение своей души и ему уготовано на том свете вечное блаженство. Император Никифор пошел еще дальше и повелел, чтобы воины, павшие в бою, почитались наряду с мучениками и прославлялись в гимнах (Vieillefond 1935: 322–324; Кучма 2001: 78; 2002: 37–40).